

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
Библиотеки Театра и Иск.: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января). 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4,
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == № 33
Воскресенье, 14 Августа

1911

Къ зимнему сезону поступятъ въ продажу пьесы:

Шаналы, Евг. Чирикова, п. 2 р., роли 3 р.
Проходящiе, Виктора Рышкова, п. 2 р., роли
3 р. (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.).
Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге. (Реп. Спб.
Александр. т.) (ж. 3, м. 6) п. 2 р., роли 3 р.
Когда весна настанетъ, Шолома Алча, п. 1 р.
Какъ она любила. Домаш. сцены въ 4 д.
(изъ современ. трилогiи „Иванская женщ-
на“—продолженiе пьесы „Душа, тѣло и
платье“) П. Оленина-Волгара (м. 4, ж. 7)
п. 2 р., роли 3 р.

Трагедiя безплодiя, К. Острожскаго, п. 2 р.
Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимнази-
ческой жизни) Николая Чернышева. (Вклю-
чена въ реперт. Спб. Мал. т. и Невло-
бина) (м. 10, ж. 5), п. 2 р., роли 3 р.

Сильнѣ смерти, др. въ 5 д. К. и О. Коваль-
скихъ. (Включена въ репертуаръ театра
Корша), п. 2 р.

Жилецъ 5-го этажа, Джерома (К. Джерома
(Реп. Спб. Мал. т.). п. 2 р.

Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. А.
Шницлера. Пер. съ рукоп. Зин. Венгеровой,
п. 2 р.

Легкомысленная исторiя для серьезныхъ
мужчинъ, О. Уайльда, п. 2 р.

Его высочество на водахъ, ком.-вод. въ 3 д.
Р. Миша, (Авт. „Амазонокъ“) п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В.
Акуловой. Пьеса удостоена Почет. Отзвѣ-
на II-ой конк. имени Островскаго. п. 2 р.

Пиръ Валтасара (Смѣшной челоуѣкъ) пьеса
въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157
с. г. п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая поэма
въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalena. п. 2 р.

Новое Солнце. (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ
4 д. Хейерманса, п. 2 р.

Культъ порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3,
ж. 3), п. 2 р.

Новыя пьесы:

И. Потапенко, О. Дымова и друг.

Р. С. Требования на новыя пьесы будутъ выполняться по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Moritur! (Послѣднiе изъ Могилянъ) карт.
помядич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Вол-
гара п. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, перев. М. А.
Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р. (Реп. т. Нев-
лобина).

Раръ, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р.
Пр. В. № 134.

Гвардейскiй офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моль-
нара (м. 3, ж. 3), п. 2 руб. Роли 2 р. 50 к.
(Реп. Спб. Мал. т.) П. В. № 101 с. г.

Великiй покойникъ, ком. въ 4 д., пер. съ нѣм.
(Реп. Спб. Т-ва Общед. драмы), п. 2 р.

Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д.,
съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое
изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Богатыя, п. въ 4 д. В. И. Томашевской
(премир. на конкурсѣ Новорос. университ.),
п. 2 р. Пр. В. № 111.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ
франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.

Дѣти, к. въ 3 д. Г. Вара (м. 4, ж. 1), п. 2 р.
Пр. В. № 79 с. г.

Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д.
Г. Запольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр.
жизни Д. Бенарье Удост. почет. отзвѣ-
на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31
с. г. п. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бер-
нара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Тедди), п. 3 д.
(съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, п. 1 р.
Реп. СПб. Драмат. т. Пр. В. № 79 с. г.
Лавина, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. СПб.
Мал. т.) п. 2 р.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп.
С. Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, п. 2 р.
Après moi (Послѣ меня) пьеса А. Вернштейна,
пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В.
№ 101 с. г.
Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Ко-
саткина-Ростовскаго. П. 2 р. Пр. В. № 101.
Первая любовь, др. сц. въ 4 карт. по Тур-
геневу, п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Самсонъ и Далила, трагиком. изъ соврем.
жиз. въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. Вить,
Реперт. Спб. Драмат. т., п. 2 р. 3-е изд.
Пр. В. 10 г. № 253.
Земляни, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни рус-
скихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44
с. г. п. 2 р.
Любовь на землѣ, въ 4 д. И. Новикова, (Реперт.
т. Невлобина) П. В. № 31 с. г. п. 2 р.
Нашла носа на камень, п. въ 4 д. Г. Вьда,
пер. Ю. С., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп.
Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1910 г. № 272.
Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля.
(Реперт. моск. т. „Буффъ“) п. 2 р. Пр. В.
10 г. № 272.
Герои синемаатографа, ком. 2-ое изд. п. 2 р.
Шальная дѣвчонка, ком. 2-ое изд. п. 2 р.
Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ,
пер. съ нѣм. (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В.
1910 г. № 104.
Лѣтняя тайна Евг. Чирикова (реперт. СПб.
Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
Темное пятно, 2-е изд. п. 2 р., роли 3 р.
Золотая свобода 2-е изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пасынки жизни. 2-е изд. п. 2 р. Пр. В. 101.
Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и
Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. Е. С. п.
2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко п. 2 р.,
роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевича
п. 2 р., деня. 4 р., роли 3 р.
Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170
Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайла,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В.
1910 г. № 130.
Всѣ они тановы, к. въ 4 д. (съ фр.) п. 2 р.
Нладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго п. 2 р. (Реперт. театра Рейн-
гарда), Правит. Вѣстн. 1910 г. № 104.
Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

Нижній-Новгородъ
Ярмарка

Театръ Н. Н. ФИГНЕРА.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

6

НА МОРЬ И СУШЬ

одинаково сохраняются новыя папи-
росы № 6. 10 шт. 6 коп., вслѣд-
ствие ихъ специальной упаковки, на-
дежно охраняющей папиросы отъ
вредныхъ для табака вліяній

Спб. Т-во „Лафермъ“.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ЧЕРЕВИЧКИ“.—16-го съ участ. Каченовскаго „РУСАЛКА“.—
17-го: „ДЕМОНЪ“.—18-го съ участ. Фигнера „ДЫГАНСКІЙ БАРОНЪ“.—19-го съ участіемъ
Каченовскаго „ФАУСТЪ“.—20-го съ уч. Фигнера и Джиральди „ОТЕЛЛО“.

Тавричeskій садъ Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО“.—
16-го: „БОЙ БАВОЧЕКЪ“.—17-го „ИЗМАЙЛЪ“.—18-го: „ДѢТИ
ВАНЮШИНА“.—19-го: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“.—20-го: „УБИЙСТВО КОВЕРТЕЙ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 15-го: „КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ“.

Екатерингофскій Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ГРОЗА“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 15-го Августа: „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ТРУЩОВЫ“.

Петровский паркъ Въ Воскресенье, 15-го Августа: „СЕМЬ СЕМЕНОВЪ“, на прудѣ
„ЕРМАКЪ ТИМОФЕЕВИЧЪ“.

ТЕАТРЪ И САДЪ
Фонтанка, 114.

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“

ТЕАТРЪ И САДЪ
Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРИНКАГО.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ,
concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Волыцкая Н. Н., Гюрия Н. Д., Добротини А. А., Казанцева Н. Г., Лен-
товская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Лигъ С. Г., Свѣт-
лова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.
Мужской персоналъ: Вавичъ М. И., Валимовъ В. Ю., Вивьенъ А. А., Лагмаровъ В. К., Лмт-
риевъ К. И., Камескій А. Т., Коржевскій И. И., Кошевскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Монаховъ Н. Ф.,
Раломскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М.
Глав. капельм. В. І. Шлапачъ. Режис. М. И. Кригелъ, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. режис.
Н. Ф. Монаховъ. Балетк.: А. Ю. Медальникъ и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Яковлевъ и Л. П.
Торшиловъ. Завѣд. монстр. частью В. И. Петровъ. Помощ. режис. Г. М. Ананьевъ, Вибл. К. И.
Юргенсонъ, Костюм. Н. И. Кильбургъ и А. П. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСSEMENTЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11½ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи.
Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ оборотомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкно-
венныя. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекція Л. Л. Пальмскій.

Для любителейскихъ спектаклей.

Черезъ край Тихонова (въ печати)
п. 1 р.
Блуждающіе огни Антропова, п. 1 р.
Приличія Вилибина, п. 60 к.
Изъ-за мышонка И. Л., п. 50 к.
На пескахъ Трофимова, п. 60 к.

Мазстро дель-бель-канто Раф. Адель-
гейма, п. 75 к.
Двадцать два несчастья С. Антимо-
нова, п. 60 к. Пр. В. № 101.
Школьная пара С. Бабцакаго, п. 60 к.
Пр. В. № 79 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ кинематограф. сѣзду. — Любопытная справка. — Замѣтки. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Заграничныя письма. II. *Ното повис*. Латышскій театр. *Винокля*. — Парижскія письма. III. Скрибъ и скрибизмъ. *А. Луначарскаго*. — Маленькая хроника. — По провинции. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: П. Юргенсонъ, † М. С. Марксъ, Т. И. Сабанъева, „Кисметъ“ (2 рис.), Къ статьѣ „Латышскій театр“ (8 рис.), „Великій музыкантъ принимаетъ поздравленія“, Г-жа Лопухова.

С.-Петербургъ, 14 августа 1911 года.

Въ Москвѣ засѣдалъ кинематографическій сѣздъ. Уровень преній и докладовъ, въ общемъ, былъ на уровнѣ художественности и „научности“ кинематографовъ. Тѣмъ замѣчательнѣе увѣренный тонъ членовъ сѣзда и ихъ убѣжденность въ значеніи „кинематографической промышленности“. Изъ постановленій сѣзда должно особенно отмѣтить ходатайство объ установленіи единой цензуры и ассигнованіе 30.000 руб. на школу кинематографическихъ техниковъ. Въ душѣ сценическаго дѣятеля невольно зарождается чувство зависти! Съ какою энергіею представители кинематографическаго дѣла отстаивали свои интересы, и какъ легко ввели самообложеніе на полезныя для процвѣтанія кинематографовъ цѣли!..

Говорятъ, кинематографы убиваютъ театры. Не думаемъ, чтобы такъ уже печально обстояло дѣло. Но что для театра кинематографъ—опасный врагъ, особенно для русскаго театра, совершенно неорганизованнаго и лишеннаго всякой защиты—это не подлежитъ сомнѣнію. Кинематографщики умѣютъ защищаться—и защищаются. Когда петербургская управа, послѣ катастрофы въ Бологомъ, составила стѣснительныя для кинематографовъ правила, угрожавшія закрытіемъ многихъ кинематографовъ, петербургскіе кинематографщики съумѣли доказать администраціи неосновательность требованій управы, неизбежное разореніе кинематографовладѣльцевъ, и администрація за нихъ заступилась. Аналогичнаго случая въ театральной практикѣ мы что-то не помнимъ. Стѣснительныя, раззорительныя и неосновательныя правила существуютъ, не встрѣчая ни противодѣйствія, ни защиты. Относительно полицейскаго усмотрѣнія въ области цензуры кинематографщики тоже сдѣлали первый починъ, постановивъ ходатайствовать объ установленіи единой цензуры и объ устраненіи усмотрѣній мѣстныхъ полицейскихъ властей. Кто знаетъ, можетъ быть, кинематографы и тутъ получить то заступничество, какое они получили по вопросу о противопожарныхъ правилахъ, театральныя же репертуары останутся игрищемъ вкусовъ мѣстной администраціи? Ибо недаромъ говорится: подъ лежачъ камень и вода не бѣжитъ. Русскій театральныя міръ представляетъ именно такой лежачъ камень...

Въ общемъ, кинематографическій сѣздъ „вполнѣ оправдалъ ожиданія“. Онъ далъ то, что могъ дать, и разумѣется, не далъ того, чего нѣтъ и слѣда въ кинематографическомъ дѣлѣ. Кинематографская промышленность—самая обыкновенная „коммерція“; въ области зрѣлищъ она представляетъ то же, что „желтая печать“ въ литературѣ. Какъ коммерція чистѣйшей воды, она умѣетъ защищать

свои коммерческіе интересы, и быть можетъ, точно такъ же, какъ отрасль коммерціи, она не вызываетъ ни страховъ, ни опасеній со стороны администраціи. „Похожденія Глупышкиныхъ“ и „Производство сыра въ Ирландіи“—суть зрѣлища, совершенно свободныя отъ „вредныхъ идей“ и „превратныхъ толкованій“, и на распространеніи этого „желтаго театра“ можно взирать спокойно съ точки зрѣнія благонамѣренности. Кинематографическій сѣздъ, характеристика кинематографическихъ журналовъ, откровенныя заявленія коммерсантовъ—членовъ сѣзда—все это показываетъ, что дѣло стоитъ „солидно“ и твердо, и что въ будущемъ ничто не угрожаетъ распространенію „Глупышкиныхъ“ и „сыра въ Ирландіи“. Пусть размножаются!..

У насъ подъ руками имѣются любопытныя данныя Союза драмат. писателей, касающіяся цифры гонорара, собраннаго переводчиками французскихъ пьесъ. Колебанія гонорара чрезвычайны. Такъ, едва ли не первое мѣсто по суммѣ гонорара, полученнаго за три года, занимаетъ „Обнаженная“ Батайля, въ переводѣ М. А. Потапенко—2.511 р. Но вотъ Капюсъ, напримѣръ, авторъ въ своемъ родѣ знаменитый, далъ той же переводчицѣ пьесой „Раненая птица“ за два года—9 р. 90 к., „Инстинктъ“ Кистемекерса (тоже одного изъ столповъ) въ 4 переводахъ за пять лѣтъ—107 р. 43¼ коп. Эрвье, бывший председатель Общества франц. драм. писат., далъ переводчицѣ Е. К.—2 р. 25 к., „Безъ обряда“ Марс. Превоза за годъ 6 р. 90 к. и т. п. Возможно ли, при такихъ колебаніяхъ гонорара, издавать въ Россіи, вообще, французскія пьесы въ подлинникъ, какъ о томъ мечтаетъ бюро, „финансируемое“ „извѣстнымъ издателемъ“, о чемъ повѣдалъ Е. П. Карповъ? Не ясно ли, что рѣчь можетъ идти только о частномъ соглашеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ?

Вообще, надежды иностранныхъ авторовъ на жирные гонорары крайне преувеличены, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что иностранные авторы первымъ долгомъ удвоятъ, если не утроятъ размѣръ гонорара. А это, въ свою очередь, искусственно вызоветъ повышеніе также гонорара и русскихъ авторовъ. Вотъ почему такъ важно было бы сохранить свободу перевода, утвердивъ за авторомъ право на половинное вознагражденіе. Это, во всякомъ случаѣ, предохранило-бы отъ искусственнаго „вздутия“ гонораровъ, что можетъ оказаться крайне отяготительнымъ для театра.

Намъ пишутъ изъ Омска: „Дирекція выставочнаго театра, работающаго всего 2 лѣтнихъ мѣсяца, во время выставки, обратилась въ канцелярію Совѣта Рус. Театр. О. съ просьбою выслать *наложеннымъ платежомъ* „Договоръ“, для необходимыхъ справокъ по дѣламъ актерскаго быта. Въ труппѣ имѣется нѣсколько членовъ Театр. О-ва, но у нихъ, по актерскому обычаю, договоровъ О-ва при себѣ не было. Канцелярія Совѣта отвѣтила: „Согласно установленнымъ Совѣтомъ правиламъ, Театральное О-во исполняетъ порученія только членовъ Общества, и „договора“ не выслалъ. Дирекція выставочнаго театра, какъ и выставка, учрежденіе временное, и не успѣла бы канцелярія Совѣта зачислить дирекцію въ члены О-ва, какъ отъ нея и слѣда не осталось бы. И не все ли равно для О-ва, какъ получить 5 руб.—какъ чл. взносъ или плату за „договоръ“? Всѣ просвѣдительныя, филантропическія, коммерческія, взаимопомощныя и всякія иныя общества ведутъ пропаганду словомъ и дѣломъ, знакомятъ публику и завлекаютъ ее въ свои ряды тысячами способовъ, изъ коихъ разсылка уставовъ и программъ—главнѣйшая. Почему же Театр. О-во должно идти наперекоръ стихіямъ? Или, отживая свой недолгій вѣкъ, оно желаетъ помереть въ гордомъ одиночествѣ?“

Мы получили изъ Пензы слѣдующую телеграмму, вполнѣ въ „духѣ времени“: „Мѣстный архіерей снялъ разрѣшенную и вышедшую афишу пьесы „Сатана“. Спектакль сорванъ. Режиссеръ Александръ Тугановъ.“

Если разрѣшенную афишу можетъ снять архіерей, то легко себѣ представить, что можетъ съ театромъ сдѣлать смиренный инокъ Иліодоръ...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Александринскій театръ открываетъ сезонъ „Раздѣломъ“ Писемскаго и „Завтракомъ у предводителя“ Тургенева; въ сентябрѣ пойдутъ послѣдовательно: „Ревизоръ“, „Въ лапашѣ жизни“, Гамсуна и около 20 сентября „Живой трупъ“.

— Дирекція Императорскихъ театровъ постановила отчислять на вѣчныя времена въ пользу наслѣдниковъ Л. Н. Толстого 10 проц. съ чистаго сбора отъ постановки пьесы Л. Н. Толстого „Трупъ“, которая пойдетъ на сценѣ Александринскаго театра въ началѣ сентября, спустя три дня послѣ постановки ея въ Москвѣ.

— Для открытія русскихъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ предполагается „Гамлетъ“. Въ теченіе перваго мѣсяца пойдутъ пьесы, оставшіяся отъ прежнихъ сезоновъ, а затѣмъ будутъ поставлены: „Тартюфъ“ Мольера, „Эмилиа Галотти“ Лессинга и одна пьеса Кальдерона.

— Слухи объ арендѣ К. Н. Незлобинымъ Новаго Драматическаго театра на Офицерской оправдываются. Уполномоченный К. Н. Незлобина П. Н. Мамонтовъ уже давно ведетъ переговоры о снятіи Новаго драматическаго театра, и въ настоящее время переговоры эти заканчиваются.

Группа Незлобина состоитъ изъ 72-хъ человѣкъ. Составъ этотъ для Москвы и Петербурга незначителенъ, и потому его рѣшено увеличить до 100 человѣкъ, чтобы составить двѣ самостоятельныя труппы.

На первое время репертуаръ петербургскаго театра будетъ обезпеченъ пьесами, прошедшими въ Москвѣ, незнакомыми еще въ Петербургѣ, а въ дальнѣйшемъ каждый театръ будетъ работать самостоятельно, чередуя между обоими городами новыя постановки.

— По слухамъ К. Н. Незлобинъ снялъ театръ на будущій лѣтній сезонъ въ Старой Руссѣ и предполагаетъ снятъ всѣ театры группы кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ настоящее время труппа г. Незлобина получаетъ жалованье 9 мѣсяцевъ въ году, со снятіемъ же имъ лѣтнихъ антрепризъ жалованье будетъ годовое.

— Открывшійся послѣ краха первой дирекции во второй разъ въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ Крестовскій садъ на товарищескихъ началахъ функционировалъ всего 6 дней. Артисты ничего не заработали.

— 22 августа исполняется 30-лѣтіе сценической дѣятельности І. В. Тартакова. Дебютировалъ І. В. въ Одессѣ 22 августа 1881 г. въ оперѣ „Риголетто“.

— Императорское русское музыкальное общество рѣшило въ ближайшемъ будущемъ открыть двѣ консерваторіи: одну въ Кіевѣ, другую въ Саратовѣ.

— Въ Сакахъ въ земской грязелѣчебницѣ, Лешковской произведена операція удаленія опухоли на лбу. Операція произведена успѣшно. Здоровье г-жи Лешковской удовлетворительно.

— Вернулся изъ заграничной поѣздки режиссеръ „Кривого Зеркала“ Н. Н. Евреиновъ и приступилъ къ подготовкѣ пьесъ къ сезону. Сезонъ открывается въ Екатерининскомъ театрѣ 15 сентября. Репетиціи начнутся 25 августа.

— Спектакли „Стариннаго театра“ начнутся 18 ноября и продолжаться по 1 января будущаго года.

— Изъ пяти опереточныхъ театровъ, которые будутъ функционировать въ предстоящемъ сезонѣ, первымъ открывается „Палась-театръ“, а именно 15 августа. Для открытія идетъ новая оперетка „Ромео и Джульетта“. Главныя роли распределены между г-жами Кавецкой, Рахмановой, Варламовой, Зброжекъ—Пашковской и гг. Полонскимъ, Брагинымъ (гдѣ же, наконецъ, г. Брагинъ служить—въ „Палась-театрѣ“ или въ „Пассажѣ“?), Рутковскимъ, Звягинцевымъ, Дальскимъ.

— Съ опереточной артисткой г-жей Легатъ случилось несчастье. Выходя изъ театра, послѣ спектакля въ Ораніенбаумѣ, она поскользнулась и сломала себѣ ногу.

— Постановка спектаклей въ Гатчинскомъ общественномъ собраніи въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ осталась за прошлой антрепренершей г-жей Петипа.

* * *

Дачные театры.

Начавшіяся въ загородныхъ театрахъ гастроли К. А. Варламова дали прекрасные сборы. Бенефисъ К. П. Ларина въ Ермоловскомъ театрѣ 6 августа съ Варламовымъ въ роли Ахова („Не все коту масленица“) далъ свыше 800 р. Гастроль Варламова въ большомъ Озерковскомъ („Странное стеченіе обстоятельствъ“ и „Прежде скончались“) дала 900 рублей.

Въ Шуваловѣ лѣтній сезонъ не доведенъ благополучно до конца. За послѣдній полумѣсяцъ, закончившійся 1 августа, артистамъ жалованье не уплачено. Г. Григоринъ отсылаетъ артистовъ за получкой къ своему соантрепренеру г. Соколову, а г. Соколовъ къ г. Григорину. Режиссеръ труппы г. Шаповаленко въ началѣ августа заявилъ труппѣ, что въ виду задержанія ему антрепризою свыше 200 рублей, онъ отъ дальнѣйшей дѣятельности отказывается. Теперь театръ сдается артистамъ подѣ бенефисы за ихъ рискъ и отвѣтственность.

Поповка. М. А. Ведринская поставила для своего бенефиса

нигдѣ еще неигранную пьесу „Сибилла Венъ“. Въ афишѣ, въ скобкахъ, упомянуто, что сюжетъ заимствованъ изъ Оскара Уайльда. Я, къ сожалѣнію, не помню произведенія Уайльда и не могу сказать, насколько отошелъ авторъ отъ подлинника, но долженъ признать, что пьеса задумана и написана очень интересно. Въ короткихъ словахъ содержаніе ея таково: въ небольшомъ театрѣ въ Лондонѣ появилась молодая актриса Сибилла Венъ (г-жа Ведринская) и сразу же очаровала своей игрой жителей того квартала, гдѣ находится этотъ театрѣ. Въ Сибиллу влюбляется случайно забредшій въ этотъ театръ Доріанъ (г. Аслановъ). Сибилла отвѣчаетъ ему сильной страстью. Эта страсть поработаетъ ее настолько, что, отдавшись ей всецѣло, она уже не въ состояніи играть такъ, какъ играла прежде. Доріанъ, не видя въ ней больше художницы, охлаждаетъ къ ней, и Сибилла отравляется.

Несмотря на простоту фабулы, пьеса смотрится съ интересомъ. Къ крупнымъ достоинствамъ ея слѣдуетъ отнести во-первыхъ прекрасный языкъ и во-вторыхъ то, что всѣ роли очень выигрышныя. Очень оригинально первое дѣйствіе. Въ немъ режиссерской фантазіи есть гдѣ разгуляться! Сцена представляетъ сцену. Задняя декорация—изнанка занавѣса, затѣмъ идетъ изнанка декорации и за этой декорацией, передъ настоящей уже рампой, происходитъ дѣйствіе. Н. А. Поповъ, ставившій пьесу, мастерски использовалъ эту сцену, несмотря на незначительныя средства театра. Но все же надо признаться, что пьеса эта не подъ силу труппѣ театра въ Поповкѣ. Изъ исполнителей можно отмѣтить только г. Бережного, игравшаго характерную роль антрепренера. Остальнымъ актерамъ роли, несмотря на обиліе матеріала, предоставленнаго имъ авторомъ, совершенно не удалось. Очень хороша была М. А. Ведринская въ роли Сибиллы. Къ счастью партнеру ея, г. Асланову, сцены съ нею удавались лучше, чѣмъ другія. Распространяться объ игрѣ г-жи Ведринской я, конечно, не буду. Скажу коротко, что она тонко провела свою очень трудную роль, надъ которой постарался и самъ авторъ. Онъ далъ г-жѣ Ведринской возможность и отмѣнить эффектные положенія въ роли и блеснуть отличной мелодекламацией и граціозными танцами. Л.

— Осень стучится въ дверь, а дачные театры продолжаютъ открываться. 6 августа состоялось открытіе лѣтняго сезона въ поселкѣ Ольгино, близъ ст. Лахта, Приморской ж. д. Репертуаръ состоитъ исключительно изъ пьесъ Софіи Вѣлой. 6-го августа шла драма „Почтъъ Луды“, 7-го „Везработные“, 11-го „Красный фонарь“. Очевидно, дирекція, по примѣру парижскаго дома Мольера, задалась цѣлью создать въ Ольгинѣ домъ Софіи Вѣлой. Публика однако не раздѣляетъ вкусовъ дирекціи и „Домъ Вѣлой“ посѣщаетъ слабо...

* * *

Московскія вѣсти.

— Художественный театръ заключилъ еще на 12 лѣтъ контрактъ съ владѣльцемъ зданія театра.

— Возобновляемые въ Художественномъ театрѣ „Братья Карамазовы“ будутъ ставиться въ одинъ день: первая часть—утромъ, а вторая—вечеромъ, по преимуществу въ праздничные и полупраздничные дни.

— 9 августа въ театрѣ Корша, вступающемъ въ 30-й годъ существованія, былъ отслуженъ молебень и данъ завтракъ, отличавшійся особымъ въ этомъ году оживленіемъ.

Болѣющей А. Я. Романовской послана телеграмма съ горячими пожеланіями скорѣйшаго выздоровленія. Отъ отсутствующаго изъ Москвы А. А. Вахрушина была получена привѣтственная телеграмма, на которую, послѣ рѣчи Ф. А. Корша о плодотворной дѣятельности А. А. Вахрушина въ театральной сферѣ, послѣднему былъ посланъ отъ дирекціи труппы отвѣтъ съ благодарностью за энергичную и плодотворную работу въ интересахъ русскаго актера и искусства.

— При театрѣ Зимина учреждается родъ „академіи“, въ которой артисты этого театра будутъ имѣть возможность пополнить свое общее образованіе.

— Интересное дѣло будетъ заслушано на-дняхъ въ московской судебной палатѣ.

Желая поставить на фабрикѣ оперу „Евгеній Онѣгинъ“, гг. Дмитріевъ и бар. Тизенгаузенъ обратились за соотвѣтствующимъ разрѣшеніемъ къ агенту общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Но агентъ, несмотря на неоднократныя заявленія представителей фабрики, что ими затрачены на постановку деньги и назначенъ уже день спектакля, медлилъ разрѣшеніемъ, выставляя, какъ мотивъ промедленія, опасеніе свое за художественность (?) постановки оперы. Тогда представители фабрики поставили оперу безъ разрѣшенія. Возникло дѣло о нарушеніи авторскаго права.

Окружный судъ, признавъ недоказаннымъ, что нынѣшній собственникъ авторскаго права на „Евгенія Онѣгина“ является членомъ общества драматическихъ писателей, и что общество, такимъ образомъ, вправѣ стоять на стражѣ матеріальныхъ (а не художественныхъ) интересовъ этого лица, оправдали гг. Дмитріева и бар. Тизенгаузена.

Дѣло перешло въ судебную палату. Общество драматическихъ писателей доставляетъ сюда духовное завѣщаніе П. И. Чайковскаго, по которому право собственности на

„Евгенія Онѣгина“ перешло къ брату его Н. И. Чайковскому, а отъ послѣдняго—къ законному племяннику г. Давыдову, являющемуся членомъ о-ва драматическихъ писателей.

— На будущій лѣтній сезонъ дачный малаховскій театръ сданъ опять гг. Головину и Ленину за 6 тысячъ рублей.

— Въ этомъ году лѣтній сезонъ заканчивается поздно. Въ „Эрмитажѣ“ спектакли продолжатся до 11 сентября. Не раньше этого времени закроется сезонъ въ „Акваріумѣ“. Зоологическій садъ и „Ренессансъ“ закрываются 20 сентября. Оба народныхъ дома 1 сентября. Раньше другихъ закрываются Сокольничій кругъ, Малаховка и „Гай“.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: С. А. Головинъ, директоръ труппы театра въ Малаховкѣ, одной изъ населеннѣйшихъ подмосковныхъ дачныхъ мѣстностей, поставилъ въ свой бенефисъ „Воспитателя Флакмана“. Я, конечно, не намѣренъ говорить ни о самой пьесѣ, ни объ исполненіи ея. И пьеса давно известна, и исполненіе ея артистами малаховскаго театра, большинство которыхъ—артисты московскаго Малаго театра,—тоже известно. Мнѣ хочется поговорить о томъ впечатлѣніи, которое произвела на меня симпатичная организація малаховскаго театра. Еще весною этого года вся мѣстность, занимаемая теперь театромъ, представляла изъ себя пустырь. Если я не ошибаюсь, раньше тутъ существовалъ театръ, дававшій 60—80 руб. сбору на кругъ, затѣмъ прогорѣвшій и, наконецъ, сгорѣвшій. И вотъ владѣлецъ этого мѣста, самъ страстный театралъ, предложилъ артисту Малаго театра Головину взять на себя антрепризу театра, который онъ намѣревался построить. Головинъ согласился и весь ушелъ въ дѣло постройки. Въ одинъ мѣсяцъ, его стараніями, былъ воздвигнутъ новый деревянный театръ, большой, вмѣстительный, прекрасно-оборудованный. Публика тотчасъ же отдала ему всѣ свои симпатіи, а труппа прямо-таки полюбила и театръ и дѣло, которому пошла служить. Кстати, въ бенефисъ Головина труппа поднесла ему золотые часы, съ надписью „Строителю Солнцу“. Къ дѣлу примкнули видныя молодая сила Малаго театра. Ленинъ (режиссеръ), Е. М. Садовская, Муратовъ, талантливая Ареницкая изъ театра Корша, увлекательная артистка Малаго театра Рейзенъ, а бразды правленія, въ качествѣ администратора, взялъ на себя В. А. Зайцевъ, суфлеръ Малаго театра.

И тихо, спокойно началось созидательное дѣло, началась работа, основанная на дружескихъ товарищескихъ отношеніяхъ. Никакихъ „главарей“,—одни товарищи,—вотъ девизъ всей труппы. Результаты такого веденія дѣла, конечно, сказались. Спектакли стали давать на кругъ 600—800 руб., а публика стала считаться съ труппой и ея руководителями. Ихъ совместная, сознательная работа воспитала совершенно культурнаго зрителя и прекрасно дисциплинировала его. Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать на тотъ фактъ, что когда, однажды, изъ-за какого-то ремня, въ театрѣ прекратилось электрическое освѣщеніе и на исправленіе этого ремня пошло 10—12 минутъ времени, изъ публики не раздалось ни одного глупаго или пошлаго замѣчанія. Она спокойно просидѣла, пока не дали освѣщенія.

Само собою разумѣется, что труппѣ приходится считаться и съ лѣтнимъ временемъ, и съ необходимостью постановки каждой пьесы всего на одинъ спектакль. Но къ чести ея надо сказать, что она ни разу, если можно такъ выразиться, не поступилась чистотою репертуара. Все мало-мальски отдающее фарсомъ не можетъ найти себѣ мѣста на подмосткахъ малаховскаго театра. Репертуаръ его, въ большинствѣ, легкій, но составляется изъ такихъ пьесъ, за которыя не покраснѣли бы серьезные театры. Администрация привлекаетъ къ участію и гастролеровъ. Но гастролеры эти изъ той же семьи артистовъ московскихъ театровъ: О. О. Садовская, А. А. Яблочкина, Е. Н. Рощина-Инсарова, О. А. Правдинъ. Въ ихъ гастрольяхъ мы не видимъ того ужаса, который свойствененъ всѣмъ гастрольнымъ спектаклямъ,—великопѣнное исполненіе роли гастролеромъ въ связи съ невозможнымъ антуражемъ. Этого бича театральнаго дѣла въ малаховскомъ театрѣ отсутствуютъ совершенно. И не мудрено, что при такой постановкѣ дѣла, не только тридцатитысячное населеніе Малаховки и ближайшихъ къ ней дачныхъ мѣстностей, но и масса москвичей стремится въ малаховскій театръ, чтобы тамъ воспользоваться тѣмъ, чего не можетъ лѣтомъ дать Москва,—хорошимъ, серьезнымъ театромъ.

* * *

† М. С. Степановъ. Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (прогрессивный параличъ) скончался артистъ театра Литературно-Художественнаго Общества Михаилъ Семеновичъ Степановъ. Покойный началъ службу въ Спб. въ антрепризѣ Тумпакова въ Измайловскомъ саду, около 10 лѣтъ прослужилъ въ театрѣ Лит.-Худ. Общ., играя вторыя роли, антрепренерствовалъ на клубныхъ сценахъ, организовывалъ провинціальныя поѣздки.

Похороненъ М. С. на Волковомъ кладбищѣ.

* * *

Народный домъ: „Черевички“. Премированный въ 1875 г. на конкурсѣ Имп. Русск. Муз. Общ. и въ слѣдующемъ году поставленный на сценѣ Маринскаго театра, „Кузнецъ-Вакула“ Чайковскаго имѣлъ въ первые дни своего сценическаго существованія значительный успѣхъ. Обстоятельство это не помѣшало, однако, оперѣ вскорѣ исчезнуть изъ репертуара, причемъ критика тогдашняя, въ особенности реакціонная часть ея, не скупилась на всякаго рода нападки и упреки по адресу новаго опернаго дѣтища Чайковскаго. Особенно досталось автору за тѣ будто бы неумѣренные авансы „кучизму“ и „вагнеризму“, которые были усмотрѣны въ „Вакулѣ“, за яко-бы чрезмѣрные вылазки его автора въ сторону опернаго „реализма“ и аріозно-декламационной манеры. А такъ какъ склонностью къ живому комизму и даромъ изобрѣтенія „выразительныхъ“ речитативовъ Чайковскій, вообще говоря, былъ надѣленъ въ минимальной степени, то выходило, что композиторъ подѣломъ де и наказанъ: захотѣлъ, молъ, „подслужиться“ да еще сразу на два фронта, къ балакиревцамъ и къ Вагнеру,—за то и поплатился по всей мѣрѣ музыкально-моральной справедливости совершенной искусственностью, тяжеловѣсностью и нескладностью своей оперы.

Частичную справедливость подобныхъ „инсинуаций“ Чайковскій подчеркнул самъ, подвергнувъ „Вакулу“ черезъ 10 лѣтъ по его написаніи нѣкоторымъ передѣлкамъ. Передѣлки эти были однако же отнюдь не настолько значительны, чтобы мало-мальски измѣнить общій стиль и фактуру произведенія, а между тѣмъ въ этомъ передѣланномъ видѣ та же опера подъ названіемъ „Черевичекъ“ нынѣ пользуется весьма широкой популярностью на русскихъ оперныхъ сценахъ. Не ясно-ли, что въ старыхъ нападкахъ на эту оперу было больше тенденціозной злобы на все, что имѣло хоть малѣйшій привкусъ столь ненавистной когда-то для значительной части нашей публики и критики „новой русской школы“,—больше личныхъ счетовъ, больше прямыхъ „инсинуаций“ и откровеннаго непониманія музыкальнаго, чѣмъ справедливыхъ нареканій на дѣйствительные грѣхи Чайковскаго?

Во всякомъ случаѣ, слушая нынѣ „Черевички“, многое находишь въ нихъ удачнымъ, кое-что неудачнымъ, восхищаешься лирическими моментами, мало заражаешься комическими сценами, увлекаешься красивой музыкой танцевъ во дворцѣ Свѣтлѣйшаго, находишь мѣстами чувствительное несоответствіе между музыкой и ею иллюстрируемымъ сценическимъ положеніемъ или драматическимъ типомъ (мало удачная характеристика бойкой Оксаны съ помощью довольно заунывной музыки), но все это можно найти въ любой оперѣ Чайковскаго. А гдѣ же пресловутыя декламационно-реалистическія крайности? Не въ томъ ли онѣ, что при всей слабости у Чайковскаго комической жилки, при маломъ умѣньи его оперировать надъ „мелодическимъ речитативомъ“, иныя декламационныя фразы и комическія сцены (сцена въ хатѣ Солохи, когда послѣдовательно приходили къ ней въ гости деревенскіе любезники, не желая встрѣчаться другъ съ другомъ, одинъ за другимъ прячутся въ мѣшки) вышли въ Черевичкахъ все же болѣе или менѣе удачны и характерны?

Какъ бы то ни было, „Черевички“ надо отнестись, наравнѣ съ „Онѣгинымъ“ и „Пиковой дамой“, къ числу лучшихъ и удачнѣйшихъ оперъ покойнаго композитора. И каковы бы ни были разные недочеты музыкально-драматической структуры „Черевичекъ“,—достоинства музыки болѣею частью съ лихвой перекрываютъ дефекты отдѣльныхъ характеристикъ (лицъ и положеній), и можно только порадоваться, что эта опера послѣ нѣсколькихъ сезоннаго антракта опять „возрождена“ на сценѣ Народнаго дома.

Поставлены здѣсь „Черевички“ въ общемъ вполне корректно. Немного расхолаживають слишкомъ длинные антракты между картинами, немного жидковатъ оркестръ, изъ котораго, однако, г. Павловъ-Арбенинъ старается выжать все, что можно. Изъ женскаго персонала ярче другихъ была г-жа Суровцева. Голосъ ея звучалъ отлично, а свойственная артисткѣ манера нѣсколько переигрывать, отбѣнокъ нѣкоторой вульгарности въ ея игрѣ, да иногда и въ пѣніи,—все это было въ данномъ случаѣ даже кстати, все это хорошо вязалось съ самимъ типомъ разухабистой, дебелой малороссійской красавицы, которая, если вѣрить Гоголю и Чайковскому, находилась въ ближайшей дружбѣ съ самимъ чортомъ. Красивый голосъ, но достаточную примитивность въ приемахъ драматической игры показала г-жа Клопотовская—Оксана. Удачно провела свою партію г. Савронскій—Вѣсъ, какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи. Хорошо пѣлъ и игралъ г. Курзнеръ—Чубъ. Музыкальнымъ исполнителемъ партіи Вакулы явился г. Мосинъ. На мѣстѣ былъ и г. Швець—Голова. Талантливый г. Барышевъ въ роли школьнаго учителя (гоголевскаго „дьяка“) по обыкновенію былъ тиличень и рельефенъ до... до нѣкотораго шаржа. Одинъ гримъ, одна мимика и жестикуляція этого артиста при появленіи его у Солохи такъ характерны, что, еще не успѣвъ издать ни единого звука, онъ былъ встрѣченъ шумными аплодисментами.

Кар—инъ.

* * *

Петръ Ивановичъ Юргенсонъ.
(Къ 50-лѣтію фирмы „П. Юргенсонъ“).

Театръ «Буффъ». Въ четвергъ состоялся бенефисъ А. А. Брянскаго. Шла новая оперетка „Король веселится“ („Hoheit amüsirt sich“ изъ репертуара берлинскаго Метрополь-театра). Среди новыхъ оперетокъ, не отличающихся избыткомъ вкуса и смысла, новую оперетку, пожалуй, можно признать одной изъ лучшихъ. Въ ней есть сюжетъ и есть нѣкоторая законосообразность и послѣдовательность событій. Мотивъ, правда, не новъ; не нова и обстановка — среда веселящагося Парижа, скачекъ и кокотокъ, но въ общемъ, все-таки оперетка достаточно мила и граціозна. Ея комическая завязка въ томъ, что кокотка Жульета (г-жа Тамара) выиграла 200 т. фр. на номеръ лошади драгуна, стояшаго на часахъ, общавъ драгуну въ случаѣ выигрыша, à discretion, что онъ пожелаетъ. Но драгунъ (г. Монаховъ) пожелалъ не денегъ, а любви Жульеты — правда, на одну ночь. Между тѣмъ самъ король Сандвичевыхъ острововъ, инкогнито веселящійся въ Парижѣ, обратилъ благосклонный взоръ на Жульету. Но что дѣлать: у кокотки слово твердо!.. Въ общемъ, конечно, и въ первомъ, и во второмъ, и въ третьемъ актѣ, какъ водится въ томъ фантастическомъ Парижѣ, какой рисуется на опереточныхъ подмосткахъ, „on fait la pose“ и поютъ. Прекрасно, истинно художественно поетъ куплеты драгуна г. Монаховъ. Вотъ рѣдкій „diseur“, если можно выразиться! Мила и мѣстами пикантна г-жа Тамара. Нѣкоторую типичность придаетъ Королю г. Вавичъ, поющій своимъ славнымъ, ласковымъ голосомъ, Г. Феона какъ-то странно слушать и видѣть въ опереткѣ: онъ еще не привыкъ „faire la pose“ въ опереточномъ Парижѣ. Но робость пройдетъ. Вотъ у г-жи Тамары, когда она съ комическою откровенностью поетъ: „а если онъ изнуренъ, такъ съ нимъ нѣтъ блаженства“—робости не замѣчается. Вторые персонажи слабоваты. Курьезно, что метрдотель говорить большею частью по-французски (остальные, надо полагать, говорятъ въ Парижѣ по русски), а по-русски съ французскимъ акцентомъ.

Постановка красивая и умѣренная безъ излишней помпы и безсмысленныхъ трюковъ. Хоръ военныхъ трубачей трубилъ А. А. Брянскому тушъ, во время привѣтственной рѣчи. „Общественное сочувствіе“ выразилось въ полномъ сборѣ по повышеннымъ цѣнамъ.

Н. Н.

* * *

Павловскій театръ. Г-жа Садовская поставила „Заза“ въ свой бенефисъ 6 августа. На лицо были всѣ признаки успѣха; почти полный театръ, масса цвѣтучныхъ подношеній, вызовы, апплодисменты. Насколько однако исполненіе г-жи Садовской соответствовало образу Заза? Хотя *comparaison n'est pas raison*, но должно признаться, что не согласенъ съ толкованіемъ Заза бенефицианткой. Заза г-жи Садовской съ перваго же момента какъ будто уже сильно и искренно влюблена въ Дюфре-а, между тѣмъ, сначала Дюфренъ является для Заза только капризомъ—*bequin*,—любовь, же искренняя и глубокая, является позднѣе. Исполнительница уже съ перваго акта выдвинула на первый планъ переживанія любящей женщины и недостаточно ярко оттѣнила специфическія черточки Заза, какъ кафѣшантанной этуали. Благодаря этому

не было контраста въ психологіи перваго и послѣдующихъ дѣйствій, не было перелома въ міровоззрѣніи Заза.

Дюфренъ—г. Далматовъ. Я видѣлъ въ этой роли артиста давно, когда „Заза“ только что появилась на русской сценѣ. Съ тѣхъ поръ много воды утекло; но техника и талантъ остались — они-то и выручали артиста. Г. Петровский, вопреки принятому обыкновенію, не сдѣлалъ изъ Каскара клоуна въ невозможномъ костюмѣ и красномъ галстухѣ; его Каскаръ—живой человекъ, типичный куплетистъ французскаго шантана, по своему любящій и цѣнящій Заза. Ансамбль поддерживали гг. Яковлевъ и Чижевская,—но за то элегантная золотая молодежь, ухаживающая за артистками, право, не имѣла даже отдаленнаго сродства съ парижскими завсегдатаями кулисъ.

В. М.—чѣ.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте на страницахъ вашего уважаемаго журнала повѣдать въ назиданіе потомству о лѣтней антрепризѣ М. К. Гренъ въ Лугѣ.

Залога внесено не было, а вмѣсто этого была внесена мѣстному исправнику бумага, подписанная даже не всей труппой, о довѣріи къ дирекціи.

Когда, съ первыхъ же дней, всѣ платежи по театру или совсѣмъ не производились (напр. авторскія за 2½ мѣс. ни разу не были уплачены), или производились въ силу неотложной необходимости (когда прекращался электр. токъ, или, среди спектакля, уходилъ оркестръ), а жалованье труппѣ и служащимъ съ перваго же полумѣсяца систематически задерживалось, мы официальной бумагой заявили исправнику, что не только снимаемъ свое довѣріе дирекціи, но и просимъ принять мѣры къ обезпеченію нашихъ интересовъ по концѣ сезона; исправникъ бумагу хотя и принялъ, но тутъ же заявилъ, что сдѣлать ничего не можетъ.

Не лучше обстояло дѣло съ художественной стороной: пьесы ставились безъ ролей, съ двухъ репетицій, при странномъ неправильномъ распредѣленіи ролей, зависѣвшемъ отъ личнаго отношенія дирекціи къ данному лицу.

Невозможное веденіе дѣла, слухи о неладахъ дирекціи съ труппой и неплатежѣ денегъ, разномыслие цѣлымъ роємъ частныхъ кредиторовъ,—конечно не могли не отразиться на сборахъ, до 15 юля колебавшихся отъ 200 до 300 и даже 400 руб., съ 15 же юля, когда все изложенное приняло особую острый характеръ, сразу упавшихъ на 125 и даже 80 руб.

Такое невозможное нравственное и матеріальное положеніе дѣла заставило насъ просить г-жу Гренъ передать театръ труппѣ, т. к. на сборы, даже при такомъ положеніи, пожаловаться было нельзя: съ 14 мая по 15 юля взято валового сбора 5100 р., да съ 15 юля по 3 августа еще 1050 р. а всего за 2½ мѣс. 6150 руб.; такихъ дѣлъ въ Лугѣ не было никогда. На наше предложеніе г-жа Гренъ отвѣтила отказомъ, заявивъ, однако, что театръ-то закрытъ она вообще не собирается.

Наконецъ, 3 августа послѣдній срокъ уплаты жалованья, считая даже льготные дни. Намъ было заявлено, что дирекція платить денегъ не будетъ; тутъ же выяснилось, что нѣкоторые не получали жалованья болѣе мѣсяца, не были выплачены бенефисныя деньги и пр. пр..

Труппа, поставленной въ безвыходное положеніе, ничего болѣе не оставалось, какъ взять вмѣсто денегъ векселя за послѣдніе 22 дня службы (выдано векселей на 600 р.) и попытаться получить въ свое пользованіе театръ, принявъ, конечно, на себя весь долгъ дирекціи тѣмъ членамъ труппы, которые запустили еще болѣе задолженность дирекціи; этотъ добавочный долгъ выразился еще въ суммѣ 300 руб.

Установивъ такое положеніе, труппа отправилась на дачу Гренъ для совершенія необходимыхъ формальностей; г-жа Гренъ нашла вполне корректнымъ даже не выйти къ пришедшимъ, а, рѣзко поговоривъ черезъ перегородку, просто попросила насъ уйти вонъ, т. к. въ это время ей оказался нужнымъ—по ея словамъ—покой и лишь послѣ нашего категорическаго заявленія, что не уйдемъ, не подписавъ условія о передачѣ театра,—согласіе Гренъ было дано.

И все это—при прекрасныхъ дѣлахъ! Что же было бы, если бы сборы были плохи?..

П. Лебединскій, Мих. Бецкій, Братовъ.

М. Г. Въ замѣткѣ въ Вашемъ журналѣ (№ 32), перепечатанной, къ моему сожалѣнію, неизвѣстно откуда, имѣются неточности.

Во-первыхъ, г. Казанскій не рецензентъ, а воспитанникъ реальнаго училища, дающій отчетъ о борьбѣ въ маленькихъ газеткахъ, во-вторыхъ—я съ нимъ не объяснялся, въ третьихъ, не имѣя огнестрѣльнаго оружія, я въ него не стрѣлялъ, а слѣдовательно и не могъ промахнуться.

Съ совершеннымъ почтеніемъ артистѣ Малаго театра Е. Бородину.

Юбилей фирмы „П. Юргенсонъ“. 10-го августа исполнился полувековой юбилей музыкально-издательскаго дѣла, основаннаго П. И. Юргенсономъ. Это крупнѣйшее и старѣйшее изъ русскихъ музыкальных издательствъ.

Начавъ съ мелкихъ дѣлъ, съ незначительными денежными средствами, издательство достигло положенія, при которомъ оно можетъ въ качествахъ своихъ изданій соперничать съ лучшими издательскими фирмами за границей.

Списокъ композиторовъ, печатавшихся впервые у Юргенсона, чрезвычайно обширенъ. Среди болѣе выдающихся слѣдуетъ отмѣтить Чайковскаго, всѣ сочиненія котораго принадлежатъ этой фирмѣ, Римскаго-Корсакова, Танѣева, Ипполитова-Иванова, Аренскаго. Изъ молодого поколѣнія начали печататься у Юргенсона: Скрябинъ и Метнеръ, Ребиковъ, Стравинскій, Акименко, не говоря уже о безчисленномъ множествѣ болѣе мелкихъ именъ. Всего Юргенсономъ выпущено свыше 35,000 номеровъ изданій, такъ что и количественно это издательство является первымъ въ Россіи.

Нынѣшній глава фирмы Б. П. Юргенсонъ состоитъ однимъ изъ директоровъ музыкальнаго общества.

* * *

Кинематографическій съѣздъ. Съ 5-го по 9-е августа въ Москвѣ засѣдалъ всероссійскій съѣздъ кинематографическихъ дѣятелей. Несмотря на обиліе кинематографовъ въ Россіи, на съѣздъ присутствовало лишь 100—150 человекъ.

Съѣздъ открылся высокопарной рѣчью г. Лурье, редактора-издателя „Синефоно“, на тему о воспитательномъ значеніи кинематографа.

Докладчикъ мечтаетъ о томъ времени, „когда у всѣхъ въ домѣ будетъ кинематографъ, когда зрителю надо будетъ только открыть глаза и ему безъ чтенія станетъ доступна мысль автора“...

Отъ блестящихъ перспективъ, нарисованныхъ докладчикомъ, отъ „кинематографа-школы“ къ неприглядной дѣйствительности возвращаетъ слушателей И. Н. Худяковъ.

— Наши кинематографы—обыкновенныя лавочки или торговые предпріятія, построенныя на чисто коммерческихъ началахъ и находящіяся въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ совершенно неразвитыхъ лавочниковъ-предпринимателей, для которыхъ главнѣйшимъ принципомъ ихъ дѣятельности является старая истина торговцевъ мелкаго разбора: „не обманешь, не продашь“.

Докладчикъ о „Научномъ кинематографѣ“ В. А. Рейманъ вполне раздѣляетъ взгляды г. Худякова на отрицательныя стороны кинематографа:

— Современный кинематографъ скоро умретъ естественной смертью. Туда ему и дорога!.. Не жалѣй!..

Въ докладѣ о цензурѣ кинематографическихъ картинъ, сдѣланной г. Перскимъ, рассмотрѣна исторія цензуры кинематографическихъ лентъ.

† М. С. Марксъ.

(Извѣстный провинціальныи артистъ, сыгравшій значительную роль въ исторіи Тифлискаго театра. См. № 29).

Въ провинціи цензура картинъ часто находится въ рукахъ урядника. Въ одномъ мѣстѣ урядникъ запретилъ демонстрировать историческую картину только потому, что въ названіи картины „Изъ французской революціи“ было слово „революція“.

Докладчикъ считаетъ необходимымъ имѣть единую цензуру въ Москвѣ, центрѣ кинематографической промышленности.

Г. Шифринъ посвятилъ свою рѣчь прессѣ, которая „ругаетъ“ кинематографическій съѣздъ.

— Они называютъ себя шестой великой державой,—говорилъ ораторъ,—но мы ихъ не боимся, мы сами—седьмая великая держава. Теперь уже существуетъ „Пате-Журналъ“, „Гомонъ-Журналъ“, и недалеко то время, когда газеты пере-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Т. И. Сабанѣева.

(Джилда—„Риголетто“).

станутъ вовсе читать: ихъ замѣнитъ кинематографъ, доступный и безграмотному. За 6 лѣтъ оборотъ кинематографической промышленности—болѣе 120 миллионъ рублей.

Кинематографы посѣщаютъ ежегодно до 60 миллионъ человекъ. Мы не балаганщики и имѣемъ право на съѣздъ.

Но слѣдующій же ораторъ, г. Либкенъ, показалъ, насколько участники съѣзда „имѣютъ право на съѣздъ“. Онъ началъ свою рѣчь такъ:

— Прежде, чѣмъ говорить, я спрашиваю у организаціоннаго комитета: кипяченая ли вода въ графинѣ? Позаботились ли они хотя бы объ этомъ?

Любопытныя дебаты были посвящены вопросу о кинематографическихъ журналахъ.

Особенной горячностью по этому вопросу отличались выступленія г. Либкена, колбасника по профессіи.

Свое отношеніе къ кинематографическимъ „литераторамъ“ г. Либкенъ охарактеризовалъ любопытнымъ сопоставленіемъ.

— У меня въ Ярославлѣ,—заявляетъ ораторъ,—колбасная фабрика. Какъ-то разъ попала въ колбасу муха. На мое несчастіе, эту колбасу съ мухой купилъ сотрудникъ мѣстной газеты, и я узналъ, что въ газетѣ будетъ напечатана „ругательная статья“. Отправился къ редактору (онъ былъ моимъ пріятелемъ) и предложилъ ему 500 р., чтобы „спрятать муху“. Редакторъ наотрѣзъ отказался, и статья появилась. Въ кинематографическихъ журналахъ за 5 р. не только муху, а и слона спрячутъ!..

Вотъ краткая сводка выработанныхъ съѣздомъ резолюцій и пожеланій: 1) отправить делегацію въ Петербургъ ходатайствовать о введеніи единого цензурнаго органа съ мѣстопробываніемъ его въ Москвѣ; 2) ходатайствовать объ измѣненіи правилъ о содержаніи кинематографическихъ театровъ; 3) открыть школу для механиковъ и установить для этой цѣли обложеніе фабрикантовъ, содержателей прокатныхъ конторъ и содержателей театровъ. Остальныя резолюціи имѣютъ совершенно, такъ сказать, платоническій характеръ идеалистическихъ пожеланій, которыми и адъ вымощенъ...

Заграичхыя письма.

II

Изъ пьесъ, имѣющихъ въ Лондонѣ успѣхъ, больше всего говорятъ о «Кисметъ»,—пьесѣ, якобы скомпанованной изъ сказокъ Шахразады. «Успѣхъ» въ Лондонѣ измѣряется даже не сотнями, а тысячами представлений. Въ одномъ изъ театровъ идетъ какая-то мелодрама уже 5-й годъ подрядъ. Мой знакомый былъ на 1316 представлении. Теперь эту ординарнѣйшую мелодраму везутъ въ Америку, при чемъ автору уплачено авансомъ американскимъ трестомъ антрепренеровъ 50,000 фунтовъ, т. е. 500,000 руб. Возможно, что и «Кисметъ» принесетъ столько же. Пьеса для этого достаточно вульгарна.

«Сказки Шахразады» открыты для сцены недавно. Въ нихъ столько фантазии и поэтической граціи, что, точно, черпать отсюда можно безъ конца. Я писалъ о «Сумурунѣ» — пантомимѣ, которую съ успѣхомъ ставитъ Рейнгартъ, и которая, какъ и «Кисметъ», скомпанована изъ нѣсколькихъ сказокъ и при томъ достаточно вольно обработанныхъ. Для характеристики англійскаго театра и вкусовъ англійской публики то и любопытно, что изъ прелестныхъ, поэтическихъ сказокъ, проникнутыхъ свѣтлыми, нравственными идеями милосердія, справедливости, добра, воздаянія и т. п., англійскій театръ выкроилъ грубую, нелѣпую въ нравственномъ смыслѣ, жестокую и жесткую пьесу. «Кисметъ» — это рокъ. Ходъ фаталистической необходимости, по «Кисмету», представляется въ такомъ видѣ: злой нищій получаетъ отъ стараго, больного и, видимо, полусумасшедшаго шейха въ подарокъ большой кошелекъ съ золотомъ. Нищій начинаетъ съ того, что покупая у купцовъ на базарѣ новое платье, обворовываетъ ихъ. Для того, чтобы стащить новое нарядное платье, не заплативъ за него ни гроша, не было нужды получить кошелекъ съ золотомъ: съ равнымъ успѣхомъ это можно было продѣлать и безъ денегъ. Затѣмъ нищій попадаетъ къ визиру, тоже злому, который вмѣсто того, чтобы осудить вора, беретъ его сторону, надѣясь изъ него сдѣлать убійцу добраго калифа, хотя для этого нищему опять-таки не нужно было получить богатства, и ближе къ цѣли было прямо обратиться съ такимъ требованіемъ къ нищему на паперти. Покушеніе на калифа не удалось, но такъ какъ нищій, убѣжавъ изъ тюрьмы, гдѣ онъ совершилъ

ЛОНДОНСКІЙ СЕЗОНЪ.

«Кисметъ» („Рокъ“).

Убійство визиря въ бассейнѣ.

вѣроломное убійство заключеннаго въ ней шейха, вѣроломно же убиваетъ визиря, то калифъ даруетъ ему жизнь съ тѣмъ, чтобы онъ опять обратился въ нищаго. Я опускаю нѣкоторыя подробности интриги, которая рѣшительно ничего не прибавляетъ къ темѣ о рокѣ. Въ сущности, какъ легко убѣдиться, тутъ нѣтъ никакого рока, а есть похожденіе Рокамболя и мерзавца.

Но противна, собственно, не столько эта вульгаризація идеи рока, сколько жестокая безнравственность главнаго героя, совершающаго рядъ гнусностей и звѣрствъ, для которыхъ ни у автора, ни у публики не имѣется въ запасѣ никакого возмездія. Можно ли считать возвращеніе нищаго въ первобытное состояніе нищенства достаточнымъ возмездіемъ за совершеніе ряда убійствъ, грабежей, вѣроломныхъ нападеній? Что за странная юстиція!

Сцены убійствъ (при томъ морально ничѣмъ не оправдываемыхъ, какъ убійство полусумасшедшаго старика въ тюрьмѣ) проводятся съ «потрясающимъ» по своей омерзительности натурализмомъ. Герой, дѣтина большого роста и атлетическаго сложенія, наваливается на жертву, душитъ ее, та хрипитъ, и вся эта отвратительная сцена тянется пару минутъ. Убійство визиря распространено на цѣлую пантомиму: дѣтина колетъ визиря, таскаетъ за ноги, швыряетъ въ бассейнъ и тамъ продолжаетъ душить его. При этомъ — замѣйте — онъ острякъ, этотъ герой, и не перестаетъ сыпать сентенціями и прибаутками во все время своей работы. Можетъ быть, даже поетъ въ это время какую-нибудь англійскую «Дубинушку». Работа, чай, тяжелая — человѣка убить, не то, что курицу зарѣзать: «Эй, дубинушка, да ухнемъ!» Отчасти, благодаря шуточкамъ и прибауточкамъ, отчасти, вслѣдствіе болѣе глубокой причины, о которой ниже, всѣ эти омерзительныя по натурализму и основной своей безнравственности сцены вызываютъ у публики смѣшки. Совершенно неслыханное и невиданное нигдѣ явленіе! Вы видите предъ собою, направо и налево, улыбающіяся лица, а въ это время со сцены несутся предсмертные хрипы, и члены убиваемыхъ вздрагиваютъ въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. «Болѣе глубокая», истинная причина этой отврати-

«Кисметъ» („Рокъ“).

Сцена съ женою визиря.

тельной смѣшливости публики заключается не въ ея некультурности или нечеловѣческой жестокости, а въ томъ, что англійская театральная публика, отправляясь въ театръ, находится во власти нѣкоторой «предпосылки». Предпосылка эта, мнѣ кажется, можетъ быть формулирована приблизительно такъ: «я отправляюсь въ театръ, гдѣ меня будутъ забавлять и развлекать всяческими ужасами и страхами, но, конечно, я въ нихъ не вѣрю и имъ. т. е. актерамъ никогда не удастся меня обмануть». Мы ищемъ въ театрѣ иллюзіи, поэзіи. Англичанинъ прежде всего—спортсменъ. Между нимъ и актеромъ какъ будто пари: ты старайся, а я тебѣ не повѣрю. «Я жажду обмана» — мечтаетъ душа поэтическая. «Я докажу себѣ да и всѣмъ, что меня не обманешь» — возражаетъ утилитаристская душа англичанина. Я видѣлъ въ музикъ-холлѣ «Ипподромъ» полу-песу, полу-пантомиму, гдѣ главную роль играли живые

спективность играетъ самую незначительную роль. Суть не въ нарисованной перспективѣ, а въ предметной выпуклости. Бассейнъ, въ которомъ барахтается визирь, убиваемый героемъ «Кисмета», настоящій, вода—настоящая, а не искусственная. Это очень трудно сдѣлать, понятно: соорудить бассейнъ, провести туда воду и нагрѣвать ее до такой температуры, чтобы актеръ могъ, безъ вреда для здоровья, ежедневно брать своеобразную ванну. Но англичанинъ въ театрѣ требуетъ не иллюзіи, а настоящей ванны... «Слушаю и повинуюсь!» — отвѣчаетъ театръ словами Шахразады, — и устраиваетъ подлинную купальню.

Всякій моментъ въ пьесѣ, дающій возможность представить зрѣлище дѣйствительности, останавливаетъ на себѣ особенное и преимущественное вниманіе режиссеровъ.

Картина изображаетъ базаръ, куда является ни-

Тіа Банге, артистка „Новаго Рижскаго (Латышскаго) театра“, въ роли Спидолы.

Лилия Эрика, артистка Новаго Рижскаго (Латышскаго) театра, въ роли Спидолы.

(„Огонь и Ночь“). (Къ статьѣ „Латышскій театр“).

львы: во время темноты на сцену вдвигалась клѣтка со львами, которые, рыча, бросались на укротителя. По пьесѣ укротитель—невѣрный мужъ, которому львы приснились, яко угрызенія совѣсти. Но это неважно. Интересно то, что уже больше «играть на нервахъ», кажется, невозможно, а между тѣмъ я наблюдалъ за публикой, и опять-таки ничего не видалъ, кромѣ полунасмѣшливыхъ, любопытствующихъ лицъ. Зрѣлище нравилось — это ясно; но основное чувство зрителя было все же такое: испытывая крѣпость моихъ нервовъ—посмотримъ, выдержатъ ли. Не забвенія отъ жизни, а пробужденія къ жизни ищутъ здѣсь въ театрѣ. Элементы идеализаціи замѣнены простою дидактикою, а иллюзіи существуютъ и изобрѣтаются для того, чтобы немедленно, при свѣтѣ сознанія, быть опровергнутыми опытомъ натуралиста.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ заданіемъ, театральная постановка, при роскоши и кажущейся живописности, поражаетъ своею реалистическою грубостью и натуралистическимъ тождествомъ. Пер-

шій, чтобы купить себѣ платье, и откуда, воспользовавшись ссорой купцовъ, убѣгаетъ, не заплативъ денегъ. Тутъ дѣйствія на 2 минуты—максимумъ, но картина растягивается на 15—20 минутъ, потому что дѣло совсѣмъ не въ пьесѣ, а въ томъ, чтобы показать базаръ. Поэтому сначала показывается просто базаръ, потомъ базаръ, во время появленія нагруженныхъ товарами осликовъ, потомъ базаръ при появленіи полицейскихъ, торжественной процессіи калифа, службы въ мечетяхъ и пр. Получается кинематографическая панорама, для которой явленіе пьесы не болѣе, какъ предлогъ. Не менѣе 300—400 статистовъ участвуютъ въ этой картинѣ, десятки осликовъ и т. п. Сооружены огромные ряды лавокъ, развѣшаны всевозможныя ткани, навалены горы бутафорій. «Дивертисменты» Художественнаго театра, кажется, выходящіе понемногу изъ употребленія, составляютъ всю сущность, да если угодно, и все содержаніе англійскихъ постановокъ. И диковатая теорія Гордона Круга съ его режиссерской «omnipotentia» съ одной

Даци Акментынъ.
Артистка театра Рижск. Латышск. об-ва.
(Къ ст. „Латышскій театр“).

стороны, и совершенно фантастическими эскизами костюмовъ, декораций и пр., въ которыхъ уже нѣтъ ни капли реализма и ни капли автора, становятся вполне понятными, когда при-смотришься къ англійской театральной жизни. Что режиссеръ есть «творецъ спектакля»—это и сейчасъ такъ въ англійскомъ театрѣ, и Крэгъ достаточно было оставаться на почвѣ дѣйствительности. Остальное—его сценическая фантастика—естественный протестъ противъ рабскаго воспроизведенія документальной жизни и природы.

Сценическую трактовку пьесъ на англійской сценѣ можно сравнить съ обростаніемъ почвы. Что лежитъ въ глубинѣ земли—известнякъ, плитнякъ, гранитъ и т. п.—рѣшительно все равно. Что бы ни лежало, оно можетъ обрасти черноземомъ, пескомъ, мхомъ, травой, цвѣтами, деревьями. Будутъ хорошо пѣть пѣвцы, нанятые по случаю, будутъ хорошо играть музыканты какую-нибудь придуманную музыку, будутъ двигаться группы статистовъ въ разноцвѣтныхъ одеждахъ и будутъ присочинены всевозможные трюки, штуки и эффекты. Въ концѣ концовъ, это тотъ же музыкъ-холлъ, тотъ же театръ «варьетэ», искусственно и совершенно внѣшнимъ образомъ объединенный названіемъ какой либо пьесы. Если выйдетъ эксцентрично, тѣмъ лучше. Бернардъ Шоу это отлично понялъ, занявъ въ литературѣ позицію эксцентрика и поражая умъ англійской интеллигенціи эксцентрическими неожиданностями и грошевыми парадоксами. Я видѣлъ въ «Little theatre» его послѣднюю пьесу «Первая пьеса Фанни». Единственное ея достоинство—эксцентричность формы, завязки и развязки, и публика посѣщаетъ представленіе пьесы исключительно ради ея эксцентричности. Почему то отецъ Фанни, написавшей пьесу, шеголюетъ въ кафтанѣ временъ Людовиковъ и бѣлыхъ чулкахъ, хотя дѣйствіе относится

къ современности. Почему? Потому что это эксцентрично...

Если, однако, вы хотите видѣть вершину внѣшняго сцѣпленія сценическихъ формъ, подъ которою таится полная разъединенность сущности—такъ сказать, истинную «Вампуку» англійскаго театра—вы должны посѣтить одинъ изъ опереточныхъ театровъ. Здѣсь достигнуто то, о чемъ наши опереточные театры все-таки только робко мечтаютъ—торжествующее великолѣпіе безсмыслицы.

Объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Нотто новус.

Латышскій театръ.

Въ настоящее время въ Ригѣ существуютъ два латышскіе театра: Старый театръ и, такъ называемый, Новый Латышскій театръ. Театры эти соотвѣствуютъ двумъ теченіямъ въ латышской общественности. «Старый театръ» находится въ завѣдываніи Рижскаго Латышскаго Общества, получаетъ отъ города ежегодную субсидію въ 18 тысячъ рублей и входитъ въ кругъ тѣхъ латышскихъ учреждений, которыя отмѣчены печатью буржуазнаго консерватизма.

«Новый театръ», возникшій въ 1892 году, закрытый вмѣстѣ съ обществомъ, управлявшимъ этимъ театромъ, въ 1905 г.,—возродился снова въ 1907 г. и принадлежитъ въ настоящее время «Сценическому обществу», тоже учрежденію молодому—прогрессивно-демократическому.

Новый театръ субсидій не пользуется. Оба театра эти не имѣютъ спеціальнаго зданія и даютъ представленія—Новый театръ въ залѣ съ очень недурной сценой, а Старый въ зданіи цирка, приспособленномъ для спектаклей. Въ этомъ же помѣщеніи, между прочимъ, играла «Эдипа» труппа М. Рейнгардта.

Однако, городскимъ управленіемъ рѣшена уже постройка латышскаго театра въ ближайшемъ будущемъ и намѣчено мѣсто для этого зданія. На какихъ основаніяхъ будетъ

Kangars (Dir. A. Merlauck)

А. Мерлаукъ, режиссеръ „Новаго Латышскаго театра“, въ роли Кангара.

(„Огонь и Ночь“). (Къ ст. „Латышскій театр“).

вестись театральное дѣло въ новомъ фазисѣ своего развитія, пока еще неизвѣстно;—вѣрнѣе всего, городъ отдастъ театрѣ въ управленіе представителямъ общественныхъ учреждений, какъ это уже практикуется у насъ съ русскимъ театромъ.

Во всякомъ случаѣ, можно сказать съ увѣренностью, что театрѣ у латышскаго народа, съ его огромнымъ преобладаніемъ демократическихъ массъ, съ значительной культурностью и серьезностью взглядовъ, будетъ развиваться въ томъ направленіи, которое уже намѣчено теперешнимъ Новымъ театромъ. Последніе сезоны подтверждаютъ именно такое положеніе. Между тѣмъ, какъ Новый театрѣ привлекалъ большое количество публики и окончилъ, напр., нынѣшній сезонъ съ прибылью, увеличивъ значительно и свой инвентарь,—Старый театрѣ, несмотря на субсидію, потерпѣлъ въ этомъ году 23 т. убытка.

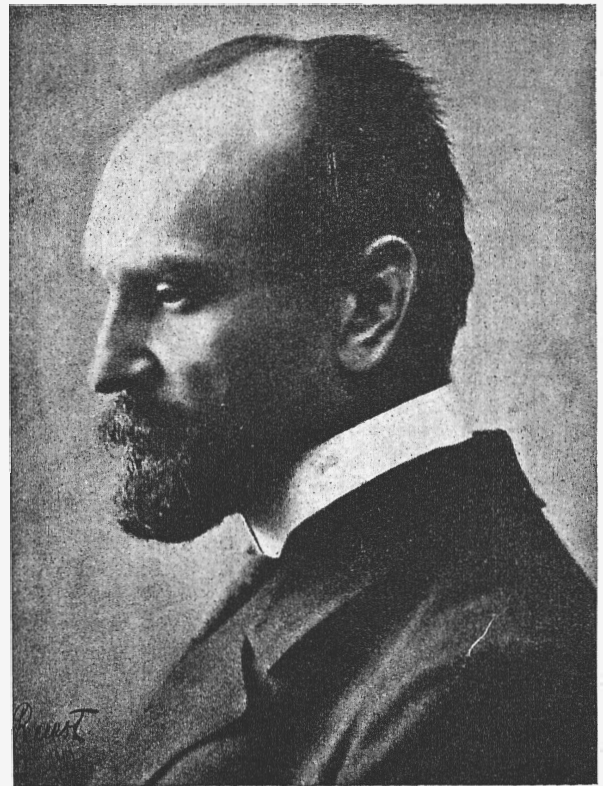
Недостатокъ Старога театра тотъ, что не обладая, въ сущности, традиціями, т. к. сценическое искусство принадлежитъ къ новымъ отраслямъ латышской культуры, театрѣ этотъ застылъ въ консервативныхъ формахъ и остался въ сторонѣ отъ всего, что волнуетъ большинство латышей новой формации. Латыши эти ищутъ въ театрѣ яркой идейности, требуютъ отраженія новѣйшихъ движеній въ искусствѣ и охвачены тѣмъ національнымъ честолюбіемъ, которое заставляетъ ихъ настойчиво и непреклонно завоевывать культурное мѣсто среди другихъ народовъ. Таковы, вообще, латыши, прогрессивно настроенные и отрѣшившіеся отъ культурнаго и экономическаго авторитета нѣмцевъ, представляющихъ въ краѣ силу консервативную и глубоко эгоистическую.

Нѣмецкій театрѣ въ Ригѣ, театрѣ съ художественнымъ прошлымъ,—прежде, до возникновенія серьезнаго русскаго театра, единственный «храмъ искусства» въ столицѣ прибалтійскаго края,—въ настоящее время по репертуару и веденію дѣла представляетъ собой смѣсь фарса съ драмой,—съ очень значительнымъ преобладаніемъ фарса,—въ такихъ постановкахъ и въ столь шаблонномъ исполненіи, что притягательная сила этого театра понизилась до минимума. Болѣе интереса представляетъ отчасти опера, а главное оперетка, и то лишь до пріѣзда на гастроли въ Ригу русскихъ представителей этого жанра.

Бирюта Скуенекъ, артистка „Новаго Латышскаго театра“, въ роли Лаймдоты.

(„Огонь и Ночь“). (Къ ст. „Латышскій театр“).

И. Райнисъ, латышскій писатель.

(Къ ст. „Латышскій театр“).

Репертуаръ старога латышскаго театра и шаблонъ его постановокъ находится подъ вліяніемъ, именно, нѣмецкаго театра. Латыши старога театра играютъ главнымъ образомъ переводный фарсъ, чередующійся, правда, съ классической трагедіей, но оберегаемый отъ новыхъ вліяній. До настоящаго сезона ставили здѣсь и оперы съ тѣмъ же составомъ, что и драма, но съ будущаго сезона оперу рѣшено упразднить.

Что касается новаго театра, то репертуаръ представляетъ тутъ главную притягательную силу. Толстой, Ибсенъ, Горькій, Андреевъ, Найденовъ чередуются на сценѣ съ самыми видными представителями новой латышской драмы: поэтессой Аспазіей, съ ея произведеніями романтически-символическаго характера, писателемъ изъ латышскаго быта, недавно умершимъ, Блауманомъ, символистомъ-импрессионистомъ Райнисомъ.

Пьеса послѣдняго «Огонь и Ночь» явилась настоящимъ событіемъ въ латышскомъ театрѣ за минувшій сезонъ. Къ ней готовились долгое время, въ новомъ театрѣ сдѣлали большія художественныя и матеріальныя усилія и достигли того, что о театрѣ у латышей заговорили и инородцы. Пьеса Райниса взята изъ латышскихъ мифовъ и рисуетъ побѣдную борьбу богатыря Лачплесиса съ темными силами, олицетворяющими враговъ латышскаго народа. Яркой преданностью этому народу окрашена вся идея пьесы, написанной въ импрессионистскихъ тонахъ, съ нѣкоторымъ нагроможденіемъ эффектовъ, отвлекающимъ зрителя отъ основной идеи.

Пьеса «Огонь и Ночь» выдержала 44 представленія въ сезонъ, привлекла 33 тысячи посѣтителей и еще далеко не исчерпана въ смыслѣ сборовъ. Декораціи писалъ художникъ—латышъ Куга, отмѣченный несомнѣнными способностями, а по стилю напоминающій Васнецова. Постановка была пьеса ярко и красиво, а актеры очень подошли къ сказочной примитивности данной эпохи.

Вообще говоря, у латышскихъ театровъ нѣтъ еще сформированнаго ансамбля. Возникнувъ 40 лѣтъ тому назадъ изъ любителей, латышскія труппы до сихъ поръ въ боль-

шой степени состоятъ изъ актеровъ-любителей, работающихъ въ театрѣ между прочимъ. Лихорадочная и настойчивая культурная дѣятельность латышей послѣдняго періода стремится возможно скорѣе избѣжать въ театрѣ любительства. Такъ, напр., два сезона уже существуютъ драматическіе курсы, посѣщаемые артистами-любителями,—дирекція Новаго театра при посредствѣ объявленій въ «Театрѣ и Искусствѣ» подыскивала режиссера—руководителя и т. д. Насколько сами латыши представляютъ изъ себя благодарную индивидуальность для сценическаго творчества, и найдутся ли въ ихъ «желѣзномъ» характерѣ гибкость и воспримчивость, необходимыя для полноты сценическихъ воплощеній,—сказать пока трудно, но ихъ тяготѣніе къ «живому» искусству, отвращеніе къ мертвымъ формамъ,—а въ частности любовь къ искренности и правдѣ русскаго искусства, говорятъ въ пользу расцвѣта латышской сцены. Пока уже среди актеровъ латышей выдѣляется разносторонне и ярко артистка Акментынъ,—праздновавшая въ этомъ году 25-лѣтній юбилей съ большою торжественностью. Ее называютъ латышская Дуза. Акментынъ напоминаетъ нѣсколько по дарованію и внѣшности финляндскую артистку Иду Альбергъ. Затѣмъ, въ старомъ театрѣ, гдѣ играетъ и Акментынъ, можно выдѣлить г-жу Варна-Скайдрите, молоденькую и способную Анни Симсонъ и актеровъ—Михельсона, Вальдшиида, премьера Вейца и актера—директора театра Озолина.

Въ Новомъ театрѣ группа болѣе ровная, безъ особыхъ колебаній въ ту или другую сторону. Артистки: Верта Руминикъ, Тіа Ванге, Бирута Скуенекъ, Лилія Эрика способныя труженницы сцены, съ довольно благодарными данными. Видные актеры этого театра — Мерлаука и Автианъ; выдвинулся за послѣднее время Кактынъ, актеръ съ голосомъ и способностями. Театръ этотъ назначилъ на будущій годъ конкурсъ на лучшую оригинальную пьесу, и, вообще, въ лицѣ своего управленія работаетъ дѣятельно. Директоромъ Новаго театра былъ въ прошломъ году артистъ Мерлаукъ, завѣдующимъ репертуарной частью журналистъ Ассаръ. Директоромъ Стараго театра является, какъ уже сказано, г. Озолинъ.

Если прибавить ко всему, что, кромѣ Риги, латышскіе театры существуютъ еще—два въ Либавѣ,—тѣхъ же отбѣговъ, что и въ Ригѣ, и одинъ въ Митавѣ—то картина театральнаго искусства у латышей будетъ полной.

Любительскіе же спектакли разыгрываются и въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Бинокль.

Адольфъ Кактынъ, артистъ „Новаго Латышскаго театра“, въ роли Лачплесисъ (Lahtsephlehsis).

(„Огонь и Ночь“). (Къ ст. „Латышскій театр“).

Парижскія письма.

III.

Скрибъ и скрибизмъ.

Скрибъ былъ королемъ французскаго театра въ теченіе почти тридцати лѣтъ. Любопытно, что этотъ человекъ, имѣвшій больше шумныхъ успѣховъ, чѣмъ какой бы то ни было театральнй авторъ 19-го столѣтія, началъ съ громкихъ проваловъ. Очень курьезенъ слѣдующій анекдотъ, передаваемый частнымъ сотрудникомъ Скриба уже въ періодъ его славы, академикомъ Легуве. Послѣ второго или третьяго плачевнѣйшаго провала Скрибъ въ отчаяніи сказалъ своему другу Делавиню: «Какое ремесло! Рѣшительно отказываюсь! *Еще четыре или пять плановъ* и точка!» Делавинъ утѣшалъ его... «Тебѣ еще повезетъ, предсказывалъ онъ, ты будешь знаменитъ, какъ Баре и Раде». «Затѣмъ такіа презрѣнія превеличія!»—воскликнулъ Скрибъ. Баре и Раде вскорѣ совершенно померкли въ его лучахъ, ихъ именъ теперь никто не помнитъ, Скрибъ же оставилъ, конечно, абсолютно незабываемый слѣдъ въ исторіи французскаго театра, и инья его пьесы, какъ комическія, такъ и драматическія, идутъ до сихъ

поръ во Франціи и за границей съ почти неослабѣвающимъ успѣхомъ.

Сущность скрибизма съ формальной стороны заключается въ дальнѣйшемъ развитіи того принципа маріонеточности, который впервые былъ понятъ, какъ своеобразная основа комизма, Пикаромъ.

Бергсонъ въ своемъ интересномъ трудѣ «Смѣхъ» указываетъ между прочимъ на то, что неожиданности, qui pro quo и всѣ вообще трюки водеvilныхъ положеній—комичны именно потому, что люди теряютъ при этомъ свой характеръ живыхъ, волящихъ существъ; смѣшно тутъ проявленіе своеобразной автоматичности, какого-то глупаго механизма, какого-то ничтожнаго рока, толкающаго людей помимо ихъ желанія то туда, то сюда. По Бергсону публика, хочущая надъ слишкомъ симметричными, слишкомъ невѣроятными, слишкомъ нечеловѣчески глупыми положеніями водеvilныхъ персонажей, въ сущности осмѣиваетъ, даже бичуетъ смѣхомъ остатки автоматизма и господства случайности въ нашей социальной жизни.

Скрибъ, конечно, никогда не углублялся въ подобныя размышленія. Онъ зналъ одно: человекъ, неожиданно поставленный въ глупое положеніе или, вслѣдствіе непониманія обстоятельствъ, дѣлающій совершенно противоположное тому, что долженъ бы дѣлать, смѣшонъ, и эти положенія онъ неистощимо, виртуозно варьировалъ, нагромождалъ ихъ другъ на друга, сталкивая и перепутывая свои фантоши все вновь и вновь, переходя отъ смѣшныхъ

эффектовъ къ еще болѣе смѣшнымъ, не давая опомниться зрителю, смѣша его до уму.

Но что Скрибъ отлично понималъ—это невозможность построить полную недоразумѣній и нелѣпыхъ положеній комедію, не обосновавши эти невѣроятности и нелѣпости такимъ образомъ, чтобы онѣ по крайней мѣрѣ въ театрѣ, во время самого спектакля, казались вѣроятными. Въ этомъ и заключается остроуміе комедіи положеній: сдѣлать возможнымъ невозможное. Зритель не только смѣется надъ глупыми положеніями героевъ, но онъ чувствуетъ подъ ними своеобразную логику, и если бы онъ ее не чувствовалъ, то сознание невѣроятности происходящаго, авторскаго произвола перевѣсило бы чувство смѣшного и заставило бы зрителя возмутиться противъ того, кто хочетъ такъ дешево одурачить его.

Разъ Скрибъ ставитъ себѣ цѣлью построить комедію, полную неожиданностей, весьма сложныхъ недоразумѣній и сюрризовъ, и въ то же время всѣ эти причудливые вѣззеля невѣроятныхъ прошествій, всѣ эти хитросплетенные узлы сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятными, ему очевидно приходится продѣлать трудную, скучную и громоздкую работу *оправданія* комическихъ положеній, ему надо подготовить свои пружины, отмѣтить въ характерѣ лицъ и событій, предшествовавшихъ дѣйствію, все то, что потомъ послужитъ достаточнымъ основаніемъ для сверкающаго фейерверка комическихъ положеній. Вотъ тутъ-то и сказывается то мастерство Скриба, благодаря которому и нынѣшнимъ драматургамъ—поскольку комизмъ и драматизмъ *положеній* отнюдь не можетъ быть игнорируемъ—можно съ великой пользой изучать его своеобразные шедевры.

Скрибъ отдаетъ первый актъ, рѣдко часть второго—экспозицію пьесы: тутъ онъ строитъ свой маленький механизмъ, тутъ онъ протягиваетъ свои нити, производитъ втихомолку всю работу по подготовкѣ почвы для дѣйствія, и вся забота его заключается въ томъ, чтобы съ одной стороны не забыть ничего необходимаго для приданія вѣроятности невѣроятному, а съ другой стороны заслонить экспозицію эпизодическими фигурами, ловкими характеристиками и т. п., чтобы она не показалась голой, скучной. А дальше ужъ онъ даетъ волю всѣмъ своимъ «пошаднымъ» трюкамъ.

Началь Скрибъ какъ обыкновенный водевиллистъ, но уже очень рано для усиленія эффекта онъ начинаетъ прибѣгать и къ обрисовкѣ характеровъ и социальныхъ положеній, создавая такимъ образомъ комедію водевилей. Въ этомъ жанрѣ онъ творитъ длинный рядъ необыкновенно веселыхъ въ своей непритязательности бездѣлушекъ вродѣ: «Искателя мѣстъ», «Трехъ эпохъ», «Дѣвицы на выданьи», «Дипломата», до сихъ поръ не сошедшаго съ репертуара Одеона и др. пьесъ.

Но преуспѣвая съ каждымъ разомъ въ дѣлѣ веселой комедіи, Скрибъ начинаетъ тяготиться куплетами; ихъ игривая подпрыгивающая музыка только портитъ тотъ почти совсѣмъ реалистическій, граціозно каррикатурный эффектъ, къ которому стремится теперь драматургъ. Оставляя за своими пьесами характеръ пьесъ *qui pro quo*, онъ сильно приближаетъ ихъ къ комедіи нравовъ, таковы «Валерія», «Честолюбецъ», «Пуффъ» и настоящіи фокусы замысловатыхъ и изысканныхъ *qui pro quo*—«Сраженіе дамъ» (Вѣрнѣе «Игра въ дамки»—тутъ по-французски игра словъ). Эту пьесу, до сихъ поръ являющуюся однимъ изъ украшеній репертуара Дома Мольера и дающую уиѣлымъ актерамъ старой школы возможность блеснуть элегантною выдержанностью игры и сдержаннымъ комизмомъ, потому что

въ ней смѣшны не роли, а механизмъ пьесы,—Лентилякъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: «Это какая-то причудливая игра въ жмурки, самая живая и захватывающая, какую выдывали когда-либо на сценѣ, не исключая даже «Свадьбу Фигаро». Ею заинтересовываешься—да простится мнѣ это сравненіе,—какъ фокусами жонглера, играющаго кинжалами. Опасеніе несчастнаго случая васъ не покидаетъ, ибо жонглеръ, какъ разъ въ ту минуту, когда его несравненное искусство внушаетъ вамъ увѣренность,—дѣлаетъ видъ будто совершаетъ промахъ, а потомъ снова подхватываетъ ножъ въ послѣднее мгновеніе».

Но Скрибъ восходитъ еще выше по лѣстницѣ комедійнаго жанра. Оставаясь вѣрнымъ основнымъ принципамъ своей архитектоники, онъ создаетъ настоящую комедію нравовъ въ «Денежномъ бракѣ», «Товарищахъ» и «Цѣпи».

«Товарищи», особенно первыя два дѣйствія, написаны съ изумительной мѣткостью сатиры. Оставаясь веселой и непринужденной—она разитъ больно. Ея предметъ—котеріи пѣтуховъ и кукушекъ, которые, не боясь грѣха, хвалятъ другъ друга, разрушаютъ во всѣхъ областяхъ репутацію «чужихъ» и, опираясь каждый на всѣхъ—прутъ дружной фалангой на завоеваніе общества. На мой взглядъ—это лучшая вещь Скриба, далеко не потерявшая своего значенія для нашего времени. Между прочимъ, въ этой пьесѣ находится знаменитый въ свое время разговоръ: — Онъ глупъ, но онъ мой дядя, и мнѣ нужно непременно, чтобы мы посадили его куда-нибудь.

— Что онъ умѣетъ дѣлать?

— Ничего.

— Посадите его въ министерство народнаго просвѣщенія.

Дюма-сынъ, который аффектировалъ презрѣніе къ Скрибу, чьимъ ученикомъ во всемъ, что касалось театральнаго ремесла, являлся,—такъ отзывался о «серьезныхъ» комедіяхъ стараго водевиллиста: «Тутъ онъ пріоткрылъ двери храма, подсмотрѣлъ тайну доброй богини, коснулся подножія великой комедіи, онъ доказалъ въ день постановки «Товарищей», что могъ бы принадлежать къ семьѣ наблюдателей, что сосредоточивъ свой талантъ, менѣе гоняясь за богатствомъ, болѣе уважая искусство—онъ могъ бы стать великимъ человѣкомъ».

Скрибъ, конечно, терпѣть не могъ Дюма-сына. Впрочемъ, большинство пьесъ послѣдняго, при всей правоучительности ихъ замысловъ, устарѣли въ наше время, такъ же какъ театръ Скриба: у того и другого оказалось лишь по нѣскольکو счастливыхъ пьесъ, которымъ повидимому суждена большая долговѣчность.

„Огонь и Ночь“, IV дѣйствіе.

Берегъ моря у Мертваго острова (Острова Смерти). Декорація работы И. Куга. (Къ ст. „Латышскій театръ“).

„Великій музыкантъ принимаетъ поздравленія“.

Лентиякъ правъ, когда говоритъ: «Дюма-сынъ и Ожье лучше, чѣмъ Скрибъ, скрываютъ по его манерѣ построенный скелетъ пьесы, но онъ и у нихъ играетъ первостепенную роль».

Мало этого. Со словъ самого Ибсена, безспорно не только великаго поэта и искателя новой морали, но и великаго, — лучшаго быть можетъ въ концѣ прошлаго вѣка — мастера театра, — мы знаемъ, что онъ внимательно учился драматической техники у Скриба, въ бытность свою режиссеромъ театра Христиани.

Ибсенъ, всегда постепенно и крайне искусно, вскрываетъ таинственное прошлое своихъ персонажей, которое, соединяясь съ какимъ-либо, часто по виду незначительнымъ фактомъ, грозно встаетъ изъ гроба и мстительно ведетъ героя къ послѣдней катастрофѣ. При многихъ отличіяхъ — въ умѣлой экспозиціи Ибсена чувствуется, что традиція Скриба не пропала даромъ.

Въ романѣ, повѣсти, рассказѣ авторъ можетъ быть очень свободенъ. Большею частью даже рыхлость формы, часто встрѣчающаяся у великихъ мастеровъ, начиная хотя бы съ Гомера, не вредитъ эпическому произведенію, если содержание его богато и если сильно и ярко данъ каждый отдѣльный моментъ. Не то комедія и драма: здѣсь архитектура — половина дѣла, это вѣдь дѣйствительно пьеса — «une piéce» — нѣчто цѣльное, въ себѣ законченное, маленький космосъ, въ которомъ при размѣрахъ, диктуемыхъ условіями театральной постановки, — все должно быть договорено до полной прозрачности, и каждый послѣдующій моментъ восходитъ выше къ цѣли, твердой ногой опираясь на моментъ предыдущій.

Сколько расплодилось за послѣднее время болѣе или менѣе бессмысленныхъ или глубокомысленныхъ диалоговъ или повѣстей въ картинахъ, выдающихъ себя, и иногда принимаемыхъ нами, за пьесы. Часто хочется сказать хорошему художнику слова, безконечно превосходящему стрекозу Скриба величиємъ мысли, роскошью чувства и гибкостью языка — «Послушайте добраго совѣта, поучитесь техникѣ у Скриба». — Но вы рискуете получить весьма презрительный отпоръ. А между тѣмъ не только въ Россіи, а повсюду — техника комедіи и драмы падаетъ, оставаясь удѣломъ тѣхъ, у кого кромѣ бездушности ея тѣни за душою вообще ничего нѣтъ. Содержаніе душитъ форму. Миръ ждетъ комедіографа, который все безмѣрно возросшее содержаніе общественной и личной жизни сумѣетъ вложить

въ стройную театральную-логичную форму и создать такимъ образомъ новое классическое искусство, ибо оно всюду, гдѣ форма нагоняетъ и подчиняетъ своему господству непокорное содержаніе.

И кто знаетъ, можетъ быть этотъ растущій гдѣ-нибудь рядомъ съ нами новый классикъ комедіи, заинтересовавшись содержательной книгой Лентияка, отряхнетъ пыль десятилѣтій съ произведеній полузабытаго и захаяннаго за свое легкомысліе «короля водевиля» и съ любопытствомъ прослѣдитъ его приемы, не для того, чтобы парадоксально крикнуть: «назадъ, къ Скрибу!» — а чтобы увѣренно двинуться впередъ по пути усовершенствованія комедіи, какъ будто крутой горой поднявшемуся передъ нашимъ поколѣніемъ.

А. Луначарскій.

Малехъкая хрохика.

*** В. П. Далматовъ недавно напечаталъ въ „Нов. Врем.“ патетическую статейку по поводу отказа Государственной Думы въ субсидіи Театральному Обществу. В. П. Далматову снилось, что съ хоръ Госуд. Думы, раздалось „рыданіе“, „старого актера“. „Дѣйствительно лучшіе люди — рыдаетъ старый актеръ, всегда были нашими друзьями и покровителями. И вы разсматриваете наши нужды подъ микроскопомъ бюджетной комиссіи? Стыдитесь!“ Но тутъ произошло крушеніе поѣзда, въ которомъ ѣхалъ В. П. Далматовъ.

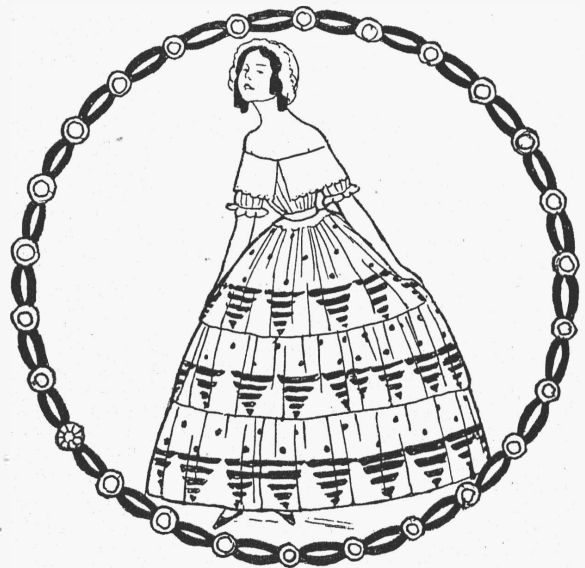
Въ это мгновеніе раздался гулъ, трескъ и меня сбросили съ высоты хоръ внизъ головою и ударили по головѣ чѣмъ-то тяжелымъ. Я лежалъ во тьмѣ въ узкомъ пространствѣ съ выбитыми зубами и разшибленной головою... то было крошечное пробужденіе“.

Такъ разбивается дѣйствительность фантастическихъ мечты и обманчивые сны.

В. П. Далматовъ, однако, не дѣлаетъ этого символическаго заключенія...

*** Корреспондентъ „Рѣчи“ изъ Нью-Йорка рассказываетъ о впечатлѣніи, которое на него произвела Сара Бернаръ въ „Неизвѣстной“ (Madame X). Корреспондентъ испытывалъ „ужасъ“, „вызываемый очень живымъ впечатлѣніемъ, что по сценѣ двигается и произноситъ какія-то слова не живой человѣкъ, а мумія, набальзамированный трупъ съ машинкою въ горлѣ“.

Сара Бернаръ такъ слаба, что все время или должна сидѣть, или держаться за мебель; когда она ходитъ по сценѣ, кажется, что вотъ-вотъ она вся развалится. Голосъ хриплый, безъ малѣйшаго „диапазона“; la voix d'or заржавѣла до неузнаваемости. Ну, а лицо — прямо страшное. Кажется, кромѣ глазъ — все въ немъ искусственно. Зубы, челюсти, эмаль на щекахъ, лохматый рыжий парикъ... Надо быть художникомъ

Нашъ балетъ за границую.

Г-жа Лопухова, оригинальный рисунокъ „Comœdia“.

слова, чтобы передать то жуткое, страшное впечатлѣніе, которое она производитъ.

И тѣмъ не менѣе, — „sempre nuova“.

*** Письмомъ въ редакцію „Dziennik Petersburski“ С. I. Зальскій объявляетъ, что бывшая жена его, пианистка и декламаторша Ядвига Ивановская-Мазуровская не имѣетъ болѣе права пользоваться именемъ Зальской въ своихъ концертныхъ программахъ и газетныхъ объявленіяхъ.

Собственно говоря, мы имѣемъ дѣло тутъ съ любопытнымъ юридическимъ казусомъ.

По общимъ гражданскимъ законамъ супругъ, конечно, имѣетъ право запретить разведенной супругѣ пользоваться его фамиліей. Но можно ли этотъ общій принципъ примѣнять во всей своей чистотѣ и строгости къ актерскимъ и, вообще, артистическимъ семьямъ?

Псевдонимъ — явленіе узаконенное, т. е. всякому, вступающему на артистическій путь, не возбраняется выбрать себѣ любую „сценическую“ фамилію, псевдонимъ, который можетъ быть приравненъ къ фирмѣ въ торговомъ мірѣ.

Добившись извѣстности, популярности, актриса, пѣвица, пианистка и т. п., естественно, дорожатъ своей „фирмой“ (псевдонимомъ), отъ неприкосновенности которой въ значительной степени зависитъ ихъ матеріальное благополучіе. А потому спорный вопросъ, можетъ ли супругъ запретить артисткѣ, пѣвицѣ, пианисткѣ и т. п., публично выступавшей подъ фамиліей мужа, т. е. выбравшей псевдонимомъ фамилію мужа (на что протеста со стороны послѣдняго заявлено своевременно не было), запретить разведенной женѣ пользоваться его фамиліей, ставшей ея артистическимъ именемъ.

Во всякомъ случаѣ — да будетъ этотъ казусъ предупрежденіемъ для артистовъ: пусть остерегаются брать за псевдонимомъ фамилію супруга.

*** Въ Уфѣ 30 іюля опереточные артисты труппы Болдыревой Изабеллы Георгиевны и Василія Петровича Ландратъ справляли свою серебряную свадьбу. „Торжество, пишетъ мѣстная газета, начавшееся въ 1 часъ дня молебномъ, прошло скромно, но съ большимъ оживленіемъ въ тѣсномъ кругу артистической семьи: присутствовалъ весь артистическій персоналъ во главѣ съ дирекціей труппы. Уважаемые юбиляры получили массу привѣтственныхъ телеграммъ и подарковъ. Отмѣчаемъ это торжество, такъ какъ серебряная свадьба — такое рѣдкое, симпатичное явленіе въ артистическомъ мірѣ“.

За границей.

— Въ одномъ изъ фешенебельныхъ варьете Бадена графъ Гагенау застрѣлилъ кафешантанную пѣвицу, извѣстную красавицу Эльзу Германнъ, во время исполненія ею своего номера.

— Парижскіе театры готовятъ слѣдующія новинки: „Заблудшая овца“ Трарье, „Поглобшая“ Кистмекерса, „Засада“ его же, „Западъ“ его же, „Безумная недѣля“ Абея Эрмана, „Жанна Гашеттъ“ Гастона Вольфа и „Зубъ мудрости“ его же.

— Среди бумагъ скончавшагося писателя Нозеля Парфе, бывшего сотрудника Дюма-отца, найдены манускрипты двухъ совершенно неизвѣстныхъ пьесъ послѣдняго; обѣ пятиактныя. Одна изъ нихъ — сценическая передѣлка романа „Сынъ каторжника“ того же автора; другая — подъ заглавіемъ „Пьестро Таско“ относится къ эпохѣ „Совѣта десяти“ въ Венеціи.

— Одновременно въ мюнхенскомъ „Hoftheater“ и въ вѣнскомъ „Burgtheater“ 18-го октября пойдутъ впервые новая пьеса Артура Шницлера „Новая страна“.

* * *

Опечатки. Въ № 32 журнала „Т. и Иск.“ (отъ 7 августа) вкрались слѣдующія опечатки въ статью Ан. Н. Кремлева — „Англичане и русская литература“: 1) вмѣсто *Arthur Sykes* напечатано — „Arrhur Sykes“; 2) вмѣсто *Havelock* напечатано „Havelock“ и 3) вмѣсто *Marchant* напечатано „Maeszan“ (фамиліи переводчиковъ русскихъ поэтовъ на англійскій языкъ).

По провинціи.

Астрахань. 2-го августа бенефисомъ антрепренера г. Соколова („Воръ“ Верштейна и фарсъ „Земной рай“) закончился сезонъ драмы. Всего дано 41 спектакль, валовой сборъ 14,092 р. 50 к.; расходъ 11,444 р. 42 к., чистой прибыли 2648 руб. 8 к. Съ 6-го августа драму должна была смѣнить опереточная труппа Войталовскаго. Но почти наканунѣ открытія спектаклей отъ г. Войталовскаго была получена телеграмма, что по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ труппа прѣхаетъ не можетъ во время. Арендаторъ театра г. Поляковичъ обратился къ Соколову съ просьбой продолжить сезонъ еще на недѣлю. Послѣдній согласился и будетъ играть до 14 августа.

По слухамъ оперетка убоялась прѣхать въ Астрахань,

памятуя недоразумѣнія оперы съ музыкантами-евреями, которыхъ выслали изъ города весной.

Бакъ. Театръ Майлова данъ въ аренду С. М. Муссури за 19,000 рублей въ годъ. Г-нъ Муссури ведетъ переговоры съ А. Дума относительно сформированія оперной труппы. Сезонъ начнется въ сентябрѣ болгарской опереткой.

Бѣлгородъ. „Р. Сл.“ телеграфируютъ: Забастовали артисты драматической труппы Юрьевой, подвизающейся въ лѣтнемъ театрѣ. Постановка спектаклей прекращена. Причина забастовки — неплатежъ антрепренершей жалованья. Положеніе актеровъ безвыходное. Большинству не съ чѣмъ выѣхать и даже прокормиться.

Витебскъ. Намъ телеграфируютъ: „Рахмановъ, оштрафованный за отказъ отъ роли, неожиданно уѣхалъ. Возбуждаю дѣло. Царекій“.

Екатеринодаръ. 1-го августа „Аидою“ открылся лѣтній оперный сезонъ въ гор. театрѣ. Играетъ харьковское оперное товарищество подъ управленіемъ С. М. Акимова.

Калуга. Намъ пишутъ: „Интересное въ принципиальномъ отношеніи дѣло по иску артиста г. Браиловскаго къ дирекціи — гг. Скальскому и Неробкову въ суммѣ 750 руб. (600 руб. — полное жалованье со дня увольненія по 15 августа и 150 руб. — предполагаемый сборъ съ бенефиса) разбиралось, наконецъ, 5 августа въ калужскомъ окружномъ судѣ. Судъ вынесъ слѣдующую резолюцію: взыскать съ гг. Скальскаго и Неробкова въ пользу г. Браиловскаго 600 руб. и судебныя и за веденіе дѣла издержки, допустивъ при этомъ предварительное исполненіе. Въ части иска, касающейся сбора съ бенефиса (150 р.), по недоказанности отказано.“

Любопытныя соображенія высказаны были на судѣ повѣренными сторонами. Какъ извѣстно, дирекція уволила въ срединѣ сезона г. Браиловскаго отъ службы, мотивируя такое увольненіе помѣщеніемъ г. Браиловскимъ въ печати статьи, направленной противъ дирекціи, и опираясь при этомъ на постановленіе общаго собранія труппы. Повѣренный г. Браиловскаго доказывалъ, что контрактъ не запрещаетъ артисту помѣщеніе въ печати какихъ-либо статей и не обязываетъ его быть почтительнымъ къ дирекціи и къ товарищамъ. Въ § 75 нормальнаго договора въ качествѣ повода къ нарушенію договора предусматриваются лишь явно безчестные и позорные званіе артиста поступки, каковыхъ въ данномъ случаѣ на лицо нѣтъ. Но если бы даже они и были, то дирекція и въ этомъ случаѣ не имѣла бы права уволить артиста по своему произволу, а должна запросить предварительнаго заключенія театральнаго общества.

Повѣренные гг. Скальскаго и Неробкова, наоборотъ, доказывая, что г. Браиловскій совершилъ 3 проступка, дающіе право дирекціи примѣнить къ нему § 75: 1) помѣстивъ въ печати статью, направленную противъ антрепризы, въ которой самъ же служить, 2) оскорбивъ общее собраніе труппы и 3) выбросивъ изъ уборной пом. режиссера г. Неронова, — просили о разборѣ дѣла по существу и о вызовѣ свидѣтелей. Судъ принялъ сторону г. Браиловскаго, въ вызовѣ свидѣтелей отказалъ и призналъ искъ доказаннымъ, какъ выше сказано, въ суммѣ 600 руб. М.“

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ сезонъ открывается 30-го августа; въ театрѣ „Бергонье“ — раньше.

Нахичеванъ и Д. На зимній сезонъ С. И. Крыловъ сформировалъ опереточную труппу: Жулинская, Искра, Смагалова, Пилота, Борская, Радовъ, Орпичій, Амираго, Чужбиновъ, Градовъ, Плиперъ, Варягинъ, Россовъ, Розенъ и Васильчиковъ.

Н.-Новгородъ. Крахъ театра „Олимпія“. 6 августа, вслѣдствіе неуплаты жалованья фарсовой труппѣ, послѣ перваго акта артисты отказались продолжать спектакль, требуя выдачи денегъ. Всего причиталось имъ около 300 руб. до 1 августа. Потребовалось вмѣшательство полиціи. Послѣ весьма длительного антракта спектакль продолжался. По распоряженію прибывшаго полицмейстера артистамъ деньги были выданы. Двое артистовъ, какъ зачинщики, были арестованы и освобождены на слѣдующій день. Съ 7-го августа труппа перешла на товарищество, подъ управл. Н. Б. Табенцаго.

Арендаторъ г. Стрѣць сбѣжалъ на автомобилѣ въ Москву. У г. полицмейстера залоговыхъ денегъ имѣется около 600 руб. Претензій же имѣется на нѣсколько тысячъ.

— Къ инциденту въ Народной Забавѣ. Ярмарочный комитетъ попечит. о нар. трезвости предложилъ антрепренерамъ Народной Забавы гг. Борцову и Немирову обсудить поступокъ артиста г. Ланского, учинившаго расправу съ рецензентомъ, — на товарищ. судѣ, предупредивъ, что подобные поступки на сценахъ попечительства впредь терпимы быть не могутъ.

Одесса. Музыкантскій конфликтъ. Нѣсколько времени тому назадъ музыканты гор. театра вошли въ управу съ предложеніемъ объ увеличеніи имъ жалованья. Музыканты указывали на то, что за 22-лѣтнее существованіе городского оркестра оклады остались безъ измѣненія, а жизнь непомерно вздорожала. Чтобы прокормить себя и семью они, въ свободное отъ занятій время, давали уроки. Но наступающій оперный сезонъ ставить ихъ въ совершенно исключительныя, тяжелыя условія. Будучи заняты на репетиціяхъ большую часть дня, они не смогутъ посвятить свой досугъ

урокамъ, а слѣдовательно, будутъ лишены значительной доли своего заработка. Музыканты просили прибавки къ получаемому нынѣ жалованью въ размѣрѣ 15 руб. на человѣка, кромѣ того, за репетиціи симфоническихъ собраний по 1 р. 50 к. и по 5 руб. за симфоническое собраніе. Управа категорически высказалась противъ прибавки жалованья. Сроку, назначенный управой для подачи музыкантами заявленій о желаніи остаться на прежнемъ жалованіи, истекъ. Подали заявление всего четверо. Всѣ остальные считаются уволенными.

Ростовъ-на-Дону. Въ зимнемъ сезонѣ будетъ функционировать театръ миниатюръ. Инициаторъ является В. Н. Викторовъ.

Саратовъ. Драматическая труппа, сформированная И. В. Волковымъ для поѣздки по Волгѣ, Камѣ и Бѣлой, прекратила свои дѣйствія, добѣжавъ до Сызрани. Всего было дано 12 спектаклей въ Вольскѣ, Балаковѣ, Хвалынскѣ и Сызрани. Въ среднемъ каждый спектакль далъ по 50 руб. Антрепренеръ понесъ болѣе 1000 рублей убытка.

— Въ театрѣ Очкина съ 11-го августа играетъ оперная труппа (г. Максаковъ, Гавриловъ, Корчмаревъ, г-жи Бернардская, Борецкая и др.).

— Зимній сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ начнется съ 28-го августа. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Коробова, Анчарова, Хмѣльницкая, Киселева, Орская, Степанова; гг. Островскій, Долинъ (герой-люб.), Рудичъ (комикъ), Башкировъ (комикъ-резонеръ), Леонидовъ (простакъ), Барскій (фатъ), главный режиссеръ Прозоровскій.

Саратовъ. Намъ телеграфируютъ: „6-го августа открылъ въ Саратовѣ въ театрѣ Очкина оперный сезонъ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Сборы 950 на кругъ. Съ 1-го сентября начинаю въ Уфѣ, далѣе—Челябинскѣ, Екатеринбургѣ, Пермь. Костомаровъ“.

Сумы. Намъ пишутъ: „Состоялись гастролы артиста-драматурга Василия Евдокимова, выступившаго въ пьесахъ своего сочиненія: „Непогребенные“ и „Мать будущихъ“ (1-я и 3-я гастроль) и „Кадриль“ (2-я гастр.). Г. Евдокимовъ былъ приглашенъ труппой г. Генбачева-Долина. Художественный успѣхъ былъ, приемъ оказанъ горячій, но сборы, къ сожалѣнію, были неважные. На сборы повлияли „стихійныя“ причины: во-первыхъ, гастролы совпали съ полетами авіатора, а въ день 3-й гастроль съ утра шелъ проливной дождь.“

При вѣстимости театра на 500 р.—первый сборъ былъ около 200 руб., второй свыше 200 руб. и третій 150 руб. Особенно реагировала на участіе въ пьесѣ самого автора молодежь: вызовы автора сопровождались обильнымъ бросаніемъ цѣтѣвъ, которые, правда, въ Сумахъ очень дешевы“.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „Перваго августа закончилъ лѣтній сезонъ. Труппѣ жалованье уплачено сполна. Долинъ“.

Проблѣмная лѣтопись.

КИСЛОВОДСКЪ. Сезонъ въ курзалѣ можно считать удачнымъ, если не въ художественномъ отношеніи, то въ матеріальномъ, и М. М. Валентиновъ, наконецъ-то, послѣ прелыдущихъ своихъ неудачъ, пожнетъ нѣкоторую жатву. Принципъ усвоенъ теперешнимъ антрепренеромъ кисловодской оперы, очевидно, такъ: не надо тонкаго исполненія, не для чего хлопотать объ ансамблѣ серьезныхъ лирическихъ сценъ,—нужны гастролеры и чѣмъ они будутъ „знаменитѣе“, тѣмъ... выгоднѣе для кассы... Ну, въ самомъ же дѣлѣ, чѣмъ вы удивите столичную или большихъ городовъ оперную публику, если не дадите по бѣшеннымъ цѣнамъ Вяльцеву, Дидура, Смирнова? А что касается нахичеванскихъ и армавирскихъ, грозненскихъ и бакинскихъ меломановъ, то для чего имъ „ансамбль“? Имъ нужны спектакли съ 50 руб. ложами и 12 руб. креслами! Такъ, очевидно, давно уже надо было вести здѣсь дѣло, чтобы не програть на немъ... Но если кисловодская оперная публика такъ странно, можно сказать, аттестуетъ себя, то та, что бываетъ въ курзалѣ и интересуется музыкой сознательно, чрезвычайно недовольна оркестромъ г. Горѣлова, протестуя противъ него самымъ доказательнымъ способомъ: она его бойкотируетъ. Когда это было, чтобы въ Кисловодскѣ такъ мало интересовались симфонической музыкой! И это вина всецѣло Владика жел. дор., довѣрившейся такъ опрометчиво г. Горѣлову... Оркестръ самъ по себѣ плохой, ниже тѣхъ, что всегда здѣсь были, и вдобавокъ г. Горѣловъ—плохой и совсѣмъ неопытный дирижеръ... Гастролы гг. Сафонова, Хесина и Штейнберга явились въ этомъ случаѣ проблесками, но, разумѣется, четыре концерта настоящихъ мастеровъ симфонической музыки—ничто въ сравненіи съ цѣлымъ лѣтнимъ сезономъ безтолочи и бездарности... Приѣхавшій на два концерта изъ Тифлиса Л. П. Штейнбергъ, принятый публикой особенно сочувственно, получилъ, по слухамъ, приглашеніе отъ дороги взять на себя дѣло симфоническихъ концертовъ въ будущемъ году. Концерты эти получатъ особое значеніе съ этого времени, потому что къ раковинѣ курзала пристроютъ навѣсъ изъ желѣза и стекла, какъ въ Сестрорѣцкѣ,

на что ассигновано уже Влад. жел. д. 38 тыс. руб. При такихъ условіяхъ, пожалуй, центръ вниманія публики перенесенъ будетъ сюда изъ опернаго театра...

Выступавшій здѣсь артистъ Д. Смирновъ имѣлъ огромный успѣхъ и сдѣлалъ отличные сборы. Интересъ при этомъ къ талантливому артисту шелъ въ возрастающемъ порядкѣ. Г-жа Вяльцева выступила въ бенефисъ г. Валентинова на эстрадѣ курзала и собрала слушателей тысячи три съ половиной, и никогда не пѣла съ такимъ оушевлениемъ и съ такимъ шумнымъ успѣхомъ... Большой интересъ вызываетъ всегда Л. В. Тартаковъ, остающійся самымъ тонкимъ и изящнымъ пѣвцомъ, артистомъ, захватывающимъ своей рѣдкой музыкальностью и драматизмомъ, причѣмъ голосъ художника-пѣвца звучитъ часто съ исключительной чистотой и силой. Съ очень хорошимъ успѣхомъ выступили въ качествѣ исполнительницы Татьяна г-жи Гашинская и Петровская, пѣла съ успѣхомъ г-жа Леонтовичъ и Фингеръ, много вниманія публики оказывала г-жѣ Бронской-Макаровой, блестящей пѣвицѣ, выступавшей съ шумнымъ успѣхомъ весь сезонъ. Изъ мужского персонала надо отмѣтить г. Витинга, который совершенствуется съ каждымъ новымъ выступленіемъ, гг. Семевина, Сластикова, Макарова, Брюнера, Летичевского и Рябинова.

Въ спектаклѣ-концертѣ въ пользу студенческой санаторіи согласилась выступить М. Г. Савина и несомнѣнно не только украсила программу, но обезпечила вечеру сборъ. Публика встрѣтила и проводила М. Г. съ энтузіазмомъ, и артистка, какъ-бы захваченная оваціями, отдалась съ исключительно счастливымъ настроеніемъ своей рѣчи въ „Дамской болтовнѣ“. Къ сожалѣнію, никакого успѣха не имѣлъ вечеръ г-жи Русецкой, насѣхъ и неумѣло аранжированный ею въ пользу фонда на санаторію артистовъ. Вечеръ прошелъ плачевно и, если считать несоотвѣтствіе сбора съ выговоренной г. Валентинову платой, то дефицитъ, 800 р., если вся тысяча... Такие неудачные вечера, безспорно, дискредитируютъ идею, которой г-жа Русецкая, конечно, очень предана... Но мало любить что нибудь горячо и пылко, надо еще уметь любить...

И. Тавридовъ.

РИГА. Сезонъ на рижскомъ взморьѣ подходит къ концу. Сезонъ въ Эдинбургѣ оказался довольно неблагоприятнымъ. Антреприза г-жи Хвоцинской, какъ говорятъ, потерпѣла 5,000 руб. убытка. Причиной приходится считать исключительно неумѣлое веденіе дѣла молодой и неопытной антрепренершей.

На рижское побережье съѣзжается около пятидесяти тысячъ публики изъ Прибалтійскаго края и со всей Россіи. Публика эта въ большинствѣ жаждетъ культурныхъ развлеченій. У насъ два симфоническіе оркестра, два павильона съ программой варьете, цѣлый рядъ концертовъ,—и все это въ разгарѣ сезона переполнено. Существуетъ здѣсь несомнѣнно потребность и въ театрѣ. Но избалованная публика нашего взморья не удовлетворяется посредственностью.

Театръ въ Эдинбургѣ построенъ, вѣрнѣе перестроенъ изъ сарая, сооруженнаго покойнымъ Огинскимъ для концертовъ и программъ варьете. Видъ этого зданія и теперь крайне непривѣтливый, но сцена прѣсторная, а уборная для артистовъ помѣстительная. Теперешній владѣлецъ театра вотъ уже третій сезонъ эксплуатируетъ это зданіе подъ драму и оперетку. Первый сезонъ процвѣтала здѣсь оперетка, въ прошломъ году сдѣлала недурную дѣла драматическая труппа, гдѣ были нѣкоторыя замѣтныя силы и, наконецъ, въ этомъ году выступила въ качествѣ антрепренерши г-жа Хвоцинская; въ слабѣмъ артистическомъ составѣ, можно выдѣлить лишь гг. Двинскаго и Танскаго и неопытную, но талантливую г-жу Валенто, играющую роли инженеръ, да отчасти грандъ-дамъ г-жу Каширину. Остальные, включая сюда и антрепренершу, были бы весьма умѣстны на вторыхъ роляхъ. Веденіе дѣла, кромѣ того, отличается безсистемностью, спектакли часто плохо разучены, а роли распределены несообразно съ наличными силами труппы. Въ результатѣ плохіе сборы, хотя, говоря справедливо, сборы все-таки превышали художественную стоимость спектаклей. Такъ велика здѣсь притягательная сила театра. Несомнѣнно, здѣсь могъ бы существовать очень хорошей составъ труппы, такой напр., какъ въ Старой Руссѣ временъ антрепризы З. В. Холмской. Рижское взморье, какъ курортъ, можетъ идти въ сравненіи развѣ лишь съ курортами Кавказа. Здѣсь можно сгруппировать около театра выдающихся артистовъ, для которыхъ лѣтнее дѣло будетъ соединено съ отдыхомъ въ удивительно благоприятныхъ природныхъ условіяхъ. Недаромъ наше взморье привлекаетъ феноменальную публику обѣихъ столицъ, не говоря уже о жителяхъ нашего края.

И публика эта находитъ полное удовлетвореніе своихъ художественныхъ склонностей въ музыкальномъ отношеніи. Оркестры здѣсь первоклассные. И въ этомъ году въ саду Горна въ Майоренгофѣ игралъ талантливый и серьезный музыкантъ г. Бирнбаумъ, а въ Эдинбургѣ дирижировалъ съ громаднымъ успѣхомъ г. Аббакумовъ, чередовавшійся съ мѣстнымъ г. Самсономъ фонъ Гиммельштейномъ. Кромѣ того выступилъ одинъ разъ въ бенефисъ оркестра у Горна г. Шнеефокъ и появлялись въ обѣихъ концертныхъ учрежденіяхъ

ряды солистовъ, среди которыхъ большимъ успѣхомъ пользовался любимецъ рижанъ артистъ Маринскаго театра Смирновъ.

Но нашъ театръ на взморѣ въ своемъ недолгомъ прошломъ не имѣетъ еще блестящихъ страницъ и ожидаетъ умѣлыхъ людей, которые поставили бы его настоящимъ образомъ. На будущій годъ театръ снятъ уже г. Бѣляевымъ, антрепренеромъ театровъ въ Вильнѣ и еще двухъ городахъ Западнаго края. У новаго предпринимателя, какъ говорятъ, обширные замыслы и въ отношеніи состава труппы и въ отношеніи благоустройства зданія театра. Подобныя намѣренія можно, конечно, привѣтствовать, надѣясь на ихъ осуществленіе. Пока же въ сѣромъ драматическомъ сезонѣ припоминаются лишь удачныя выступленія г. Лихачева изъ театра Незлобина въ „Юной бурѣ“ и „Семнадцатилѣтнихъ“, да дѣтскій спектакль, поставленный артистомъ труппы г-жи Хвощинской г. Лимантомъ. Въ спектаклѣ этомъ участвовало до 200 дѣтишекъ дачниковъ. Юные исполнители разыграли съ большимъ оживленіемъ пьесу г. Лиманта „Спящая царевна“. Что касается, вообще, репертуара спектаклей, то онъ былъ весьма пестрый, отъ „Кина“ до „Пріюта Магдалины“ и т. д.

Совершенно исключительный интересъ вызвалъ спектакль 6-го августа. Шли подъ руководствомъ автора пьесы Шоломъ Аша „Зимою“ и „Съ волной“. По адресу Шолома Аша раздавались такія рукоплесканія, какихъ не слышалъ еще театръ въ Эдинбургѣ, переполненный на этотъ разъ публикой. Раньше того Шоломъ Ашъ прочелъ на взморѣ лекцію о еврейскомъ театрѣ. Лекція была на жаргонѣ и потому, къ сожалѣнію, доступна не еврейской публикѣ лишь въ газетномъ отчетѣ. Теперь уже осталось лишь нѣсколько дней сезона на взморѣ, и дни эти будутъ безцвѣтнѣе предыдущихъ. Сезонъ поэтому можно считать уже законченнымъ. Если прибавить, что въ Кеммернѣ,—неподалеку отъ взморья,—игралъ съ успѣхомъ оркестръ г. Заславскаго, то картина нашей лѣтней художественной жизни будетъ полной.

Винюковъ.

ПЕНЗА. Пензенскій драматическій кружокъ въ настоящій 16-й сезонъ своего существованія пережилъ три историческихъ событія: 1) кружокъ присвоилъ имя В. Г. Бѣлинскаго, торжественно отпраздновавъ столѣтній юбилей рожденія великаго критика. 2) скромно отпраздновалъ 15-ти лѣтіе своего просвѣтительнаго существованія и 3) лѣтній театръ кружка, вечеромъ 1 июля, отъ невыясненной причины, сгорѣлъ до тла.

За первую половину лѣтняго сезона, за 2 мѣсяца, сумма сборовъ достигла 11.880 руб. Репертуаръ пьесъ не оставлялъ желать лучшаго. Были сыграны: „Бѣшеные деньги“, „Джентльменъ“, „Дама съ камеліями“, „Послѣдняя воля“, „Отрѣзанный локоть“, „Дѣло“, „Ревизоръ“, „Горячее сердце“, „Свѣтлая личность“, „Воевода“, „Шелковичные черви“, „Жуликъ“, „Иванъ Миронычъ“, „Плоды просвѣщенія“, „Гроза“, „Бѣдность не порокъ“, „Дни нашей жизни“, „Высшая школа“, „Передъ зарей“, „Убой“, „Горе отъ ума“, „Золотая свобода“, „Свадьба Фигаро“, „Темное пятно“, „Власть тьмы“, „Пляска жизни“, „Новый мѣръ“. Пьеса „Новый мѣръ“ была сыграна очень хорошо и г. Туганову—Марку Великолѣпному и А. В. Шейндель—Мерціи, г. Валуа—Нерону, публика устроила небывалыя до сихъ поръ въ этомъ сезонѣ оваціи за ихъ художественную игру. Черезъ два дня театръ сгорѣлъ, быстро, стихійно, отъ невыясненной до сихъ поръ причины. Многие артисты, артистки, члены кружка и старшины стоя на пожарѣ плакали. Плакала и городская публика, видя свое любимое зданіе въ огнѣ.

Благодаря энергіи и тому обстоятельству, что председатель Совѣта старшинъ драматическаго кружка В. А. Германъ, распорядитель Л. Н. Кузовковъ съ другими старшинами и режиссеромъ труппы А. А. Тугановымъ, не растерялись въ первый моментъ послѣ пожара, съ похвальнымъ рвеніемъ, опытностью и знаніемъ театральнаго дѣла, тотчасъ же изыскали способъ, не распуская труппы, продолжать дѣло и этимъ дать возможность всѣмъ артистамъ докончить сезонъ и нѣкоторыхъ поддержать матеріально послѣ понесенныхъ убытковъ.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ 1 РУБ.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

Всѣ требуетъ ревизоръ!!!

Злободневное обозрѣніе въ 1 д. А. Д. Котевскаго и Е. О. Вѣнскаго (реперт. Спб. т. „Вуффъ“, Москв. „Акваріумъ“ и Одес. т. „Миниатюръ“) ч. 1 р. Контра журн. „Театръ и Искусство“.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы (Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Раз. без. Ц. 2 р. К-а „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1.

Аккомпаніаторъ
свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара. Аккомпан. въ концертахъ, примам. предложенія въ отъѣздъ. Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ

ЗАСЛАВСКАГО

Улица Гоголя, д. № 20. Телеф. №№ 475-30, 496-70, 523-19.

При курсахъ имѣется театръ для оперныхъ и драматическ. спектаклей.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Фортепіано, пѣніе, скрипка, віолончель, арфа, контрабасъ, флейта, гобой, кларнетъ, фagотъ, труба, валторня, тромбонъ. Классъ теоріи композиціи. Исторія музыки. Совмѣстная игра и квартетный классъ. Безплатный оркестръ и хоровой классъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: Теорія и практика актерскаго дѣла, постановка ученич. спектаклей, художественный анализъ и прохожденіе ролей. Дикція и декламация. Психологія творчества. Новая драма. Исторія театра. Исторія литературы. Исторія быта и костюма. Техника грима. Танцы и пластика. Фехтованіе.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: Оперный театръ для молодыхъ артистовъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА (Балетное отдѣленіе).

Пріемъ ежедневный отъ 11 до 1 дня, кромѣ праздниковъ. Программа высыл. по требованію. Директоръ курсовъ **Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ.**

Тотчасъ, послѣ пожара, труппа играла уже въ зимнемъ театрѣ пьесу А. П. Чехова „Вишневый садъ“, а вслѣдъ за тѣмъ, когда итальянская опера Бр. Гонсалесъ, въ этомъ же театрѣ, платя аренду кружку, давала оперныя представленія, распоряженіемъ старшинъ кружка быстро оборудовали и приспособили лѣтній театр на территоріи Сельско-Хозяйственной Выставки, когда опера перешла на 3-е свое представленіе. Сборы оперы въ зимнемъ театрѣ не превышали 200 р. за вечеръ, а на „Выставку“ поднялись до 350—500 руб.

10 июля драматическая труппа кружка возобновила свои спектакли пьесой „Таланты и поклонники“. По 2 августа сыграно: „Власть плоти“, „Чужіе“, „Нищѣ духомъ“, „Каширская старина“, „Чортъ“, „Графиня Эльвира“, „Комедія брака“, „Гибель Содомъ“, „Перекаты“, „Цыганка Занда“, „Мѣщанинъ во дворянствѣ“, „Волки и овцы“, „Катастрофа“. Почти каждая пьеса повторялась.

Труппа состоитъ изъ 24 человекъ приглашенныхъ сценическихъ дѣятелей, которымъ помогаютъ мѣстные любители сотрудники. Имѣется отдѣльно декораторъ, парикмахеръ, костюмеръ и реквизиторъ-буафоръ. Изъ женскаго персонала выделяются и пользуются наибольшимъ успѣхомъ у публики талантливыя артистки М. Э. Мондшейнъ, Е. Н. Аргутинская-Козловская и В. Ф. Кручинина-Валуа. Весьма полезная и опытная артистка А. В. Шейндель на роли молодыхъ героинь, вслѣдствіе недостатка голосовыхъ средствъ, съ малымъ успѣ-

хомъ играетъ въ драмѣ и хорошо въ комедіяхъ. Съ большимъ успѣхомъ и задатками играетъ небольшія комедійныя роли молодая артистка К. Г. Ильина. Какъ ingenue dramatique Ю. К. Кручинина мало опытна, точно также, какъ и А. М. Барсанова въ роляхъ ingenue comique. Остальныя артистки въ труппѣ мало замѣтны.

Изъ артистовъ большимъ, вполне заслуженно, успѣхомъ пользуется С. В. Валуа, А. А. Тугановъ, артистъ хороший, играетъ много, но не всегда удачно справляется съ ролями любовниковъ и бытовыми. Отличный жанъ-комикъ. Какъ режиссеръ онъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ многихъ провинціальныхъ. Очень хорошій герой-резонеръ Любинъ, съ богатымъ, но не разработаннымъ голосомъ и часто однообразнымъ исполненіемъ ролей.

Недурной артистъ на роли простаковъ В. А. Савельевъ. Симпатичный артистъ на характерныя роли П. Е. Маловъ.

Сборы за третій мѣсяцъ очень приличныя, такъ что кружокъ надѣется окончить сезонъ безъ убытка. Кружокъ усиленно готовится къ постройкѣ новаго театра, имѣя уже для этого средства, часть которыхъ щедро отпустило мѣстное попечительство о народной трезвости, а городъ бесплатно прирѣзалъ почти двѣ десятины земли и выдаетъ ссуду въ 10 тысячъ рублей на постройку. Во время пожара сгорѣли всѣ документы по чествованію памяти В. Г. Бѣлинскаго и кружка.

А. И. Чайкинъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПСКОВСКИЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

съ 5-го сентября. За условіями обращаться къ И. Орлову. 3—2

ПСКОВЪ 5—1 Городской зимній ТЕАТРЪ имени А. С. Пушкина СДАЕТСЯ

съ первыхъ чиселъ сентября с. г. на очень доступныхъ условіяхъ подъ гастрольныя драмы, оперы, оперетты, концерты и проч. Въмѣщаетъ до 1000 человекъ. Сборъ по обыкновеннымъ дѣламъ 800—900 руб. Обращаться: Псковъ, зимній театр. Театральная коммиссія.

ТЕАТРЪ И. Б. Джанполадова въ гор. ЭРІВАНИ СВОБОДЕНЪ

сдается въ аренду на годъ и болѣе срокомъ, съ буфетомъ, вѣшалкою и остальными удобствами. При театрѣ имѣется хорошій садъ съ лѣтнимъ навѣсомъ и особое помѣщеніе изъ восьми комнатъ съ большимъ заломъ, годное для жилья, для ресторана и для особаго электрическаго театра въ особенности. При помѣщеніи имѣется собственный водопроводъ.

Желающіе могутъ обращаться къ владельцу до 20 Августа сего года въ Кисловодскъ, Николаевская ул., домъ Шпиловой, а послѣ—въ г. Эривань помѣщеніе театра. 6—4

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
подъ гастрольныя спектакли.
Роскошная обстановка.
Вмѣщаетъ до 1500 человекъ.

ЛѢТНЯЯ ПОѢЗДКА антрепренера Михаила Акимовича ФЕБЕРА 5—5

заканчивается 11 Сентября 1911 года. Начало зимней поѣздки 1 Октября. Для зимней поѣздки формируется труппа. Адресъ: для писемъ: Луцкъ Волын. губ. Михаилу Акимовичу Феберу, для телеграммъ: Луцкъ Феберу. Дирекція предупреждаетъ Гг. артистовъ, что будетъ вести переговоры только съ тѣми, которые имѣютъ возможность пріѣхать на мѣсто службы безъ аванса. На отвѣтъ просимъ прилагать марку.

КРЕМЕНЧУГЪ. зимній ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впродъ сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпировки и т. п. Обратитесь: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Ольшеницкій.

ДИРЕКЦІЯ

„Кривого Зеркала“

симъ увѣдомляетъ гг. артистовъ, что репетиціи въ Екатеринбургскомъ театрѣ начнутся 25 августа, къ каковому числу просить всѣхъ явиться.

По порученію антрепренера ХЕРСОНСКАГО
Городского театра Н. Д. Лебедева, имѣю честь просить Гг. актеровъ и актрисъ, имѣющихъ служить предстоящій сезонъ въ г. Херсонѣ, не отказать сообщить свои адреса для высылки имъ авансовъ къ 1-му Сентября, по адресу: Херсонъ, театр, Н. Д. Лебедеву.

Солиста-виртуоза
ТРОЯНОВСКАГО
прошу сообщить адресъ, г. Островъ, Псков. губ. Г-ну Нужнову.

Хрисанфа ГРИНЕВА (н. ф. Глинновъ)
прошу сообщ. АДРЕСЪ. Предл. службу. До 20-го авг. писать: Ст. Волва. Р.-Ор. ж. д. Театръ Брянскаго завода. Антрепренеру В. К. Кавалкому.

* Г-жа РОМАНИ *
* Свободный художникъ ing. ком. и драм. *
* Кіевъ, В. Дорогожицкая, № 39. *

Суфлеръ Г. К. КАМСКІЙ
свободенъ Адресъ для писемъ Спб. Имп. Театр. Общ. Николаевская 31, для Камскаго.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостережение! Требуйте действительно фирму. Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Сбережение денег
и разная выгоды

ПУТЕШЕСТВУЮЩИМЪ за ГРАНИЦУ

отдѣлн. артистамъ и группами ѣдущимъ въ турне, пересе-
ляющимся за границу и др.

ГАРАНТИРУЕТЪ ФИРМА

Альфредъ ШИЛЕРЪ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТЫ.

Отдѣлъ Кругосвѣтныхъ путешествій въ ЭЙДТКУНЕНЪ
(ГЕРМАНИЯ).

ПРОСПЕКТЫ по требованію высылаются бесплатно!

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

ДЛЯ РОЩЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ
всеми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ
луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для
кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.
Для предупрежденія поддѣлокъ прому обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической лабора-
торіи, которая имѣются на всехъ этикетахъ. Получать можно во всехъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главные агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео
Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нидда—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки:
Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодорожская
набережная, 15.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА.

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

На дняхъ выйдетъ изъ печати второе,
дополненное и заново переработанное
изданіе Около 300 рис. ц. 2 р.

Высылаются наложеннымъ платежомъ.

Т. 3-й. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

В. В. Сладковъ-Вцева
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ
МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣнѣ,

служитъ
единствен-
нымъ сред-
ствомъ для до-
стиженія кра-
соты и что при
употребленіи его
какой-либo
кремъ для лица
является лиш-
нимъ. Употре-
бивъ его лишь
2—3 раза, каж-
дый убѣдится
въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи,
пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Насто-
ящее только снабженное подписью Д.
ГАРТМАН, WIEN.

Продается во всехъ лучшихъ парфюм. и
аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к.
меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М.
Фолькманъ и К°, Невскій пр., 3. Н. Вол-
нейтъ и К°, Гостиный дворъ, 55. Русск.
Общ. Торг. Аптек. товар. Казанская, 12.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Моззика.
I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миніатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ по-
становкѣ. Цѣна 75 коп.

II. **СБОРНИКЪ** одноактн. веселыхъ пьесъ.
1) Изъ-подъ стола — и въ вѣнцу (сюж.
заимствованъ). 2) Мнимые покойники
(Японія и Китай). 3) Неожиданное пре-
вращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ
тетки попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса
„Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы) — 1 р.
Можно получать въ редакціяхъ театральн.
журналовъ, въ театральн. бібліотекахъ и
у М. И. Чернова (Одесса, Пассажи).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на донѣ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Ново-
волинскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтъ нагъ онъ Зимнягъ отъ естра Буффъ, театръ Рацъ, театръ Фаръ, Гулякова, театра Фарсъ, Казанскаго, т. естра Гинъ,
Театральнаго клуба, Новаго о Лѣтъ нагъ отъ естра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдваръ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтъ нагъ онъ Зимнягъ отъ естра разбитъ ажи Дѣтской группы Чистыякъ.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

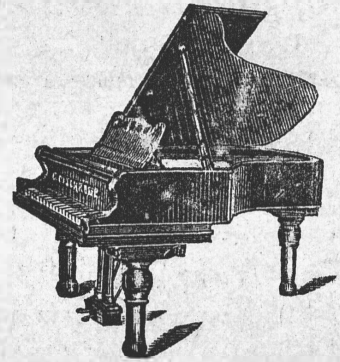
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулявннхъ улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:
Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

== для поступленія на I-ый и II-ой курсъ ==
съ 25-го Августа с. г.

Приема на III-ий курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. О. Шмидтъ.

Разрѣш. Правит.

VII УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Разрѣш. Правит.

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ == РИГЛЕРЪ-ВОРОНКОВОЙ. ==

Спб. Саперный пер. д. 3, бель-этажъ. Второй домъ отъ Надеждинской. Тел. 470-08.

Классы драматическаго искусства и декламации

Препоп. арт. Имп. Александръ т. Н. Н. Ходотовъ.

Общедоступный курсъ декламации

Преподавательница драм. арт. М. А. Риглеръ.

Окончившіе курсы получаютъ аттестатъ. Всѣ дополнительные предметы. Приемъ по испытанію.

Вновь открытъ ХОРЕОГРАФИЧЕСКІЙ КЛАССЪ.

Занятія ежедневно. Препоп. арт. Имп. бал. И. И. Воронковъ. Специально для дѣтей совмѣстные уроки балетныхъ танцевъ (по воскресен. отъ 1 до 2 ч. д.).

Препоп. арт. Имп. бал. И. И. Воронковъ.

Р. КОЛЬБЕ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВОЗНЕСЕНСКІЙ пр. 36. ПРИБОРЫ
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ДЛЯ
ВЪ ДОМАШНЕМЪ ОБИХОДѢ СТОЛОВОЙ
КУХНИ.

КОСТЮМЫ

очень хорошіе: характерные, историческіе фантастическіе для большого дѣла предлагаю на

лѣто, зиму и ноябрю. Можно частями. Желательно продать. Справ.: Воронежъ домъ Роменскаго у Г. С. Шебанова. 4—8

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цѣнзуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ предствленію запрещена, ц. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контр-а журнала „Театръ и Искусство“.

1911—1912 XXX УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
дѣлъ, основан.
въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-Петербургъ,
улица Гоголя, 7.
Телефонъ 60-82.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНІЯ:

- ГЛАВНЫЕ: Игра на фортеп., пѣніе и оперный классъ, скрипка, виолонч., флейта, арфа, спеціальн. теорія.
- ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ: Методика фортеп. игры (теорія и практика), оркестровый и квартетный классы, вспомог. кл. фортеп., классы совм. игры, всѣ вспомог. теоретич. предметы, исторія музыки и эстетика, исторія искусствъ, физиологія и гигиена голоса, мимика, пластика и танцы.

Начало занятій 1-го Сентября. Программы и подробныя условія (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по полученіи 14 коп. марками. Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. РАПГОФЪ.**